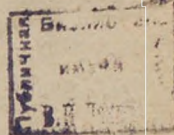

ЭГОНЕК

СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА

Апрель в ВУЗ'е. На носу экзамены. Грозно маячат впереди зачеты. Но солнце не дает хмуриться. Солнце и экзамены—вот когда жарче всего студенту!..

Фото-этиюд А. Шайхета.

Современные поэты „СТИРОЛЬ-ИНОЗИТ“

Почтительные, но весьма справедливые по смыслу пародии

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

Мистеру Чемберлену—
Мед вместо хрену...

Даже такого, как вы паразиты,
Отмоют с помощью СТИРОЛЬ-ИНОЗИТА...

Вл. Маяковский

Даже
мерин синий
желает
жизни изящной
и красивой...

И он,
отправляясь
к кобыле
с визитом,
моет сорочки
„СТИРОЛЬ-ИНОЗИТОМ“...

И. Уткин

Сердце—оно игриво,
Прямо огнем разит.
Вот Мотэде—
любит Риву,

А Рива—
„СТИРОЛЬ-ИНОЗИТ“...

А. ЖАРОВ

Гармонь, гармонь,
Поешь ты песню звонко
И песня твоя не проследит...
Ликуй, гармонь;
Родимая сторона
Познала прелесть „СТИРОЛЯ
ИНОЗИТА“.

И. СЕЛЬВИНСКИЙ

И когда города разорутся
в плакатах
И от стирки белья просквозит,
Загою я свой смокинг и ко-
робку перчаток
И айда покупать „СТИРОЛЬ-
ИНОЗИТ“...

ИЗДАНИЕ 4-е дополн. по 1/III 1927 г.

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ

В. К. Лисицын, И. И. Сейбук,

И. В. Снегирев. Цена 3 р. 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОС-
КОВСКОЕ ГОСУДАР-
СТВЕННОЕ
ПЕЧАТ
М. Негинная ул.
Пас. М. п. № 2.

САМОУЧИТЕЛИ

по нотной
цифровой
системе

На Баяне.

Орланский-Титаренко для раз-
ных систем, ц. 3 р.

Для 3-х рядных гармоний.

Орланский-Титаренко ц. 1 р. 50 к.

На Балалайке.

К. Исаков. (По цифровой системе)

с новейшими песнями, ц. 75 к.

На Мандолине.

К. Исаков. Новейший самоучитель

с 54 песнями, ц. 1 р. 25 к.

12 альбомов для мандолины с

последними новинками, К. Иса-

кова от 1 р. до 1 р. 50 к.

На Гитаре.

А. Фишер. По цифровой системе

с 22 нов. песнями, ц. 90 к.

Высылаются наложен. платежом

без задатка. Заказы направлять

по адресу: НОТНЫЙ СКАД

Леон ВАЛЯЩИК.

Ленинград, Пр. Карла Либкнехта 76.

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА
и ФОТО-РЕПОРТАЖА

Разослан подписчикам и
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ № 4.

СОДЕРЖАНИЕ:

Через год...—Динамический кадр
П. Гроховский. — Самоделное
устройство увеличительного ап-
парата, работающего отраженным
светом без конденсатора—Д. Бу-
нимович. Как определить фокусно-
вое расстояние и светосилу
объектива—П. Радцкий. Из
практики микрофотографии опти-
ки—С. Кодомайцев. О люмино-
графии—А. Волков. Фотографи-
рование беседы: У. Свенна раз-
личных предметов—А. Донде.
Что сделать самому. Ванили для
проявления. Деятельность рабо-
чего фото-инструмента—П. Грохов-
ский. Примерная программа за-
нятий в фото-инструменте. По ин-
струменту журналу—Н. Петров.
Фотограф-автомат—Г. Красных.
Фото-общественность. Смесь.
Переписка о подписчиках.

В НОМЕРЕ 4 ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Цена 40 коп. Требуется во всех

книжках и в лучших фото-магаз.

ПОД ПИСКА

на 1927 г.—3 р. 75 к.

С 1 апреля до конца года—3 р.

Переводы адресуют:

МОСКВА, Тверской бульвар 26

Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“

Московское Акционерное Издательское Общество

МОСКВА, Малая Дмитровка, д. 8/3.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ К СТРОИТЕЛЬНОМУ СЕЗОНУ!

БЕЛЯЕВ	—Планировка, устройство и оборудование зданий	3 р. 25 к.
ГРИГОРЬЕВ	—Строительные материалы	4 р. 50 к.
ГЕВИЦ	—Архитектурные формы и композиции зданий	3 р. — к.
ЛУНИН	—Железо-бетон	2 р. — к.
ПРЕЙС	—Строительные работы	5 р. — к.
Его же	—Конструкции зданий	4 р. 50 к.
Его же	—Планировка городов и поселков	3 р. — к.
Его же	—Части зданий	5 р. — к.
Его же	—Иллюстрированное учебное пособие	3 р. — к.
Его же	—ХИТТЫ РАСЧЕТНЫЙ. —Справочн. таблиц для вычислений	2 р. — к.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ С НАЛОЖ. ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА

ЗА ПЕРЕСылКУ НАЧИСЛЯЕТСЯ ЕЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ.

ФИРМА ЗАГР. СУЩЕСТВ. с 1909.

!!! ЧЕТ !!!
БОЛЬШЕ СЕДЫХ

ВОССТАНАВЛИВАЕТ „DUBARRY“

НАШ ПРЕПАРАТ, ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЙ
ПРОТИВ ЛЮД. ЗАГР. И В СССР
НЕ КУПИТ, А ВОССТАНАВЛИВАЕТ
СЕДЫЕ ВОЛОСЫ В ИХ
ПРЕЖНИЙ ЦВЕТ

ЦЕНА 1 р. 80 к.

ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

ИНТЕР. БЫСЛА. МАЛ. ПЛАТЕЖОМ
ПРИ ЗАДАТКЕ 30 к.

ДЮБАРРИ КИЕВ КОВАЛЕНКО 77

ПАСТА ДЛЯ ТОЧКИ И ПРАВКИ

ЛЕЗВИЙ, БРИТВ, НОЖЕЙ И ДР. ИНСТРУМ.

ТРЕБУЙТЕ:

ЗЕЛЕНУЮ бандероль для лезвий
бритв и инструментов.

ЖЕЛТУЮ бандероль для ножей,
ножниц и хозяйств. предметов.

Высылаются не менее 2-х коробок
с ЗЕЛЕННОЙ бандеролью за 2 р.
с ЖЕЛТОЙ бандеролью за 1 р.

При получении полной стоимости (можно
марками) за пересылку не платят.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

КООПЕРАТИВ „ГАЛЕН-МОСКВА“ ТЕХ-ХИМ ОТД.

МОСКВА, УЛ. ГЕРЦЕНА № 5. ОТД. 110.

Первое в СССР Государств. почтово-почтовое предприятие

УНИВЕРПОЧТ

ВЫСЛАЕТ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОТРЕБИТЕЛЮ ТОВАРЫ:
ТЕКСТИЛЬНЫЕ:

Для провинции.

Хлопчатобумажн. ткани в
большом выборе, до 40 метр.
на одно лицо.

Льняные изделия без ограниче-
ния.

Вата собствен. фабрики: аме-
риканка высш. сорт—2 р. 36 к.

Хлопчатобумажная 1
сорт—1 р. 53 к. 2 сорт—1 р.
07 к. кило.

ГАЛАНТЕРЕЙНЫЙ:

Шелковые нитки всех цветов
9 коп. бабина.

Шелковые галстуки вязаные
1 сорт—1 р. 50 к., 2 сорт—
1 р.

Перчатки трикот.: Мужск.
демисезон.—2 р. 25 к., лет-
ние—1 р. 85 к. Дамск. демисезон.—2 р. 10 к., летние—
1 р. 70 коп.

Шарфы газон., сплошн. рисун.,
85×225 см.—5 р. 50 к., 50×200
см.—3 р. 25 к., с атласн. кра-
ями, концев. рисун. 70×210
см.—4 р. 75 к., 50×175 см.—
3 р. 25 коп.

Джемпер „комсомолка“ вязан.
с карман., всех цветов—6 р.
25 коп.

Подтяжки сист. „Гийо“—8 р.
25 коп., с передвижн. патями,
замша—3 р. 25 коп.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ:

Душистое банное мыло „Дэ-
тэка“ высшего качества, дает
обильную пену. Кусок 10 к.,
коробка 24 куска 2 р. 40 к.

Синька „Универпочт“ высш.
качества, мешочек—15 коп.,
коробка 100 мешочков—12 р.

Синька „Универпочт“ наивысш.
кач. плитка—8 к., ящик 224
плитки—12 р. 50 к.

Паста „Универпочт“ для рук
и для чистки предметов: ки-
ло—65 коп., 1/2 кило—35 коп.
в упаковке по 10 кило—45
коп. кило. Пробн. коробка—
15 коп.

Мастика „Дэтэка“ для приво-
дных ремней, высш. качества,
испытана: дает прекрас-
ные результаты, рациональ-
на во всех отношениях—2 р.
50 к. за батон.

Примус № 1—8 р. 50 к.

Отдельная горелка—1 р. 70 к.

Английск. замок с 3 ключами,
высш. качеств.—6 р. 75 к. шт.

Часы-ходики стальные гос. за-
вода, прочные 3 р. 75 к.

Фонари электр. с батар. и
лампы—2 р. 50 к.

Таблетки для пригот. до-
маши. способом ликеров, на-
ливки и прочее, за трубку,
содерж. 2 таблетки на 1 бу-
тылку—25 коп.

Ванильный порошок пакет—
10 коп.

Новейший прибор „Ауто-
Строй“ для точн. лезвий ти-
па „Жиллет“—10 руб.

КОНДИТЕРСКИЕ:

Ирис ящик 200 шт.—1 р. 50 к.

Карамель с начинкой, смесь
высшего сорта пралинов 400
гр.—78 к.

То же фруктовая 400 гр.—60 к.

Перечисленные предметы высылаются на общую сумму от 3 руб-
лей при обязательном задатке 25%—можно марками почт. или
гербовыми в заказном письме (пересылка и упаковка по себе-
стоимости).

Пишите заказы четко, ясно, разборчиво, с указанием вашего
имени, отчества и фамилии и ближайшего почт. отделения!

В целях удешевления стоимости пересылки высылайте коллективно!

ПОЛНЫЕ КАТАЛОГИ:

№ 1. Косметико-хозяйственный.

№ 2. Музыкально-инст. и принадл.

№ 3. Ноты для народн. инструмента.

№ 4. Текстильный.

№ 5. Проз-и спец. одежды и белья.

№ 6. Семенной.

Высылаются по получении 20 к. марками (почт. или герб.)
за каждый каталог.

Выполнение поручений по закупке и заготовке всевозможных
товаров для провинциальных производственных, торговых, кооп-
еративных организаций, клубов, школ, больниц и пр.

Адрес: Москва центр, Москворецкая наб. № 1 Универпочт.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЛЕНИНА

По личным воспоминаниям

Мы знали, что в Цюрихе томится Владимир Ильич и, конечно, принимает все меры к тому, чтобы как можно скорей прибыть в Россию. Однако, никаких сколько-нибудь верных вестей не было. Лишь неожиданно переданная нам кем-то из приехавших эмигрантов статья Владимира Ильича, под заглавием "Письма издалека", напечатанная сейчас же в "Правде", была первой весточкой из Цюриха, первым откликом Владимира Ильича на грандиозные события, совершавшиеся тогда в России. У нас проснулись смутные надежды, что как-нибудь, вслед за письмом, не придет ли и он? Но вскоре разнеслось сообщение, что правительства "союзников" России — Франция и Англия — не желают пропустить в Россию ни Владимира Ильича, ни бывших с ним большевиков, ни других политических эмигрантов-интернационалистов, боясь их антимилитаристической революционной агитации, агитации за мир против войны.

В конце марта вдруг стало известно, что Владимир Ильич находится в Швеции, в Стокгольме. Как, каким образом он попал туда? Удастся ли Владимиру Ильичу пробраться далее в Россию? Мы хорошо знали, что на шведской границе Финляндии безгранично и безраздельно господствуют англичане, зорко следящие за каждым едущим в Россию и из России. Первым желанием было как можно скорей осведомить Владимира Ильича обо всем, что происходит в России. Я тотчас послал ему большой комплект газет, а сам засел за писанье подробного отчета-письма, в котором хотелось осветить то, о чем в газетах умалчивалось или не попадало. Прошло несколько дней, как вдруг разнеслась весть, что Владимир Ильич едет в Россию вместе с другими эмигрантами и будет вечером 3 апреля в Петрограде. Эта весть была совершенно неожиданна для всех.

Петроградский комитет и все отдельные члены нашей партии, узнавшие об этом известии, тотчас же приняли все меры, чтобы оповестить рабочих на заводах, солдатов в казармах, матросов в Кронштадте. Газет в этот день не было, заводы не работали, поэтому оповещать было очень хлопотно.

Часам к семи вечера мы собрались у здания Петроградского комитета большевиков, который в то время помещался в бывшем дворце Кшесинской, и, развернув знамя Центрального Комитета нашей партии, двинулись к Финляндскому вокзалу. Нас было немного — человек двести, и мы решительно не знали, кто прибывает к вокзалу. Чем ближе подходили мы, тем чаще встречали отдельные группы и организации рабочих, которые стройными рядами со знаменами двигались к Финляндскому вокзалу. Мы присоединились к большой колонне демонстрантов-рабочих, слившейся из различных организаций.

Пение революционных песен заливало улицы. Военные оркестры с двигающимися армейскими частями бодрили и приподни-

мали настроение. И когда мы пришли к площади Финляндского вокзала, то здесь уже все было заполнено рабочими и военными организациями. Прибыли броневики и заняли пространство у выхода на площадь из парадных ("царских") комнат Финляндского вокзала. Когда мы входили на платформу, почти бегом прибыли в полном вооружении матросы. Оказалось, что они только что, приди на рейд на ледоколе, так как на море был ледоход, на катерах вошли в Неву. Получив известие в Кронштадте, что в Петроград прибывает Владимир Ильич, они пробили "боевую тревогу". Весь матросский мир был через несколько минут под ружьем. Когда судовые команды узнали, в чем дело, они радостными кликами приветствовали известие,

— Смирн-но!.. — пронеслась команда по почетному караулу, по воинским частям, по рабочим вооруженным отрядам, на вокзале, на площади... Оркестры заиграли приветствие, и все войска взяли "пакараул".

Мгновенно стихли человеческие голоса, только слышны были голоса труб оркестров, и потом вдруг, сразу, как бы все заколебалось, встрепенулось и грянуло такое мощное, такое потрясающее, такое сердечное "ура", которого я никогда не слышал...

Владимир Ильич двинулся было к нам своей торопливой походкой, и когда грянуло это "ура", приостановился и, словно немного растерявшись, спросил:

— Что это?

— Это приветствуют вас революционные войска и рабочие, — сказал ему кто-то.

Мы подходили к матросам.

Офицер со всей выдержкой и торжественностью больших парадов, рапортовал Владимиру Ильичу, а тот недоуменно смотрел на него.

Я шепнул ему, что матросы хотят слышать его слово. Владимир Ильич шел по фронту почетного караула. Командовавший офицер попросил его вернуться.

Он сделал несколько шагов назад по фронту почетного караула, который тихо и торжественно встречал своего вождя, остановился, снял шляпу и произнес приблизительно следующее:

— Матросы, товарищи, приветствую вас. Я еще не знаю, верите ли вы всем посулам Временного правительства, но я твердо знаю, что, когда вам говорят сладкие речи, когда вам многое обещают — вас обманывают, как обманывают и весь русский народ. Народу нужен мир, народу нужен хлеб, народу

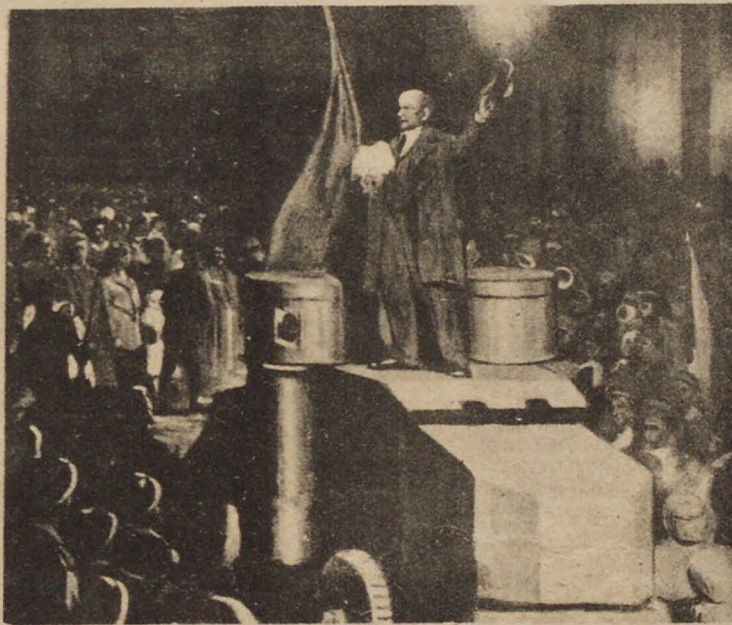
нужна земля. А вам дают войну, голод, бесхлебье, на земле оставляют помещика... Матросы, товарищи, нам нужно бороться за социальную революцию, бороться до конца, до полной победы пролетариата. Да здравствует всемирная социальная революция!

И он двинулся далее по шеренгам и рядам в "царские" комнаты, где его приветствовали представители Петроградского исполкома. Во главе их был Чхеидзе. Это приветствие по обязанности, от соглашателей меньшевиков, было весьма кислое, официальное, явно лицемерное...

Лишь только Владимир Ильич вышел на подезд вокзала, лишь только заметили его, как грянуло вновь всепокрывающее, потрясающее "ура", перешедшее в ликование рабочих и армейских масс. Оркестры музыки, всеобщее пение революционных песен, крики и возгласы. Когда, наконец, массы затихли, Владимир Ильич тут же с крыльца произнес свое первое приветствие к собравшимся массам.

Броневая команда предложила ему войти в броневик, на котором они доставили его в Петроградский комитет большевиков.

Влад. Бонч-Бруевич.

Приезд Владимира Ильича в Петербург 16 апреля 1917 г.
Музей Революции. Работа художника В. А. Кузнецова.

тотчас организовали сильные отряды для несения почетного караула на Финляндском вокзале и охраны Владимира Ильича. Они отравили своих представителей на самом быстром ледоколе, приказав им во что бы то ни стало прибыть во время. А времени оставалось мало. И они напрямик летели в Петроград, на рейде пересели на катера, вошли в Неву и отшвартовались возле Литейного моста, близлежащего к Финляндскому вокзалу.

Беглым маршем прибыли они на вокзал, заняв место почетного караула за двадцать минут до прихода поезда.

— Я прошу вас передать Владимиру Ильичу, — обратился ко мне офицер, командовавший почетным караулом матросов, — что матросы желают, чтобы он им сказал хоть несколько слов...

Минуты томительного ожидания. И вот, наконец, завиднелись в туманной дали огоньки... Вот змейкой мелькнул на повороте ярко освещенный поезд... Вот ближе и ближе... Вот застучали колеса, забухал, запыхтел паровоз и остановился...

Мы бросились к вагонам. Из пятого вагона от паровоза выходил Владимир Ильич, за ним Надежда Константиновна, еще и еще товарищи...

Тюрьма—дворец. Гарри Синклер — американский магнат. Кроме нефтяных земель в Америке, ему принадлежат богатейшие нефтеносные участки в Мексике. В 1921 г. компания Синклера получила нефтяную концессию на эксплуатацию нефти в северной части Сахалина. Однако, компания этого договора не выполняла, и договор был аннулирован судебным порядком в Москве. В 1922 г. Синклер сам приехал в Москву, чтобы добиться нефтяных кон-

немногие знают, что слово это произошло от собственного имени английского землевладельца, капитана Джемса Бойкотта. В 1880 году ирландская

доне перед Буккингемским дворцом (резиденцией короля). Надо полагать, что лихие джаз-бандисты для воодушевления колониальных войск будут отправлены в Китай, где будет произведен первый опыт расстрела китайцев под звуки джаз-банды.

Братский привет французского пролетариата. Вест о падении Шанхая и Нанкина была встречена революционными рабочими всего мира с большим энтузиазмом. Во всех сто-

цессий в СССР. Советское правительство отклонило его предложения. Вскоре в Соединенных Штатах разразился «нефтяной скандал», главными участниками которого оказались Синклер, министр внутренних дел сенатор Фолл и бывший главный прокурор республики С.-А. С. Ш. Дагерти. Выяснилось, что они были подкуплены Синклерами содействовали ему для незаконного получения концессий. Как тот, так и другой были признаны судом виновными. В апреле 1925 г. начался судебное следствие и над Синклерами. После длительного процесса присяжные признали его 16 марта 1927 г. виновным в подлогах и мошенничестве.

Синклер не ожидал подобного вердикта и еще утром шутил, говоря, что для богатого человека и тюрьма может превратиться во дворец. Теперь в этом «дворце» ему предстоит просидеть до 1 года. До вступления приговора в законную силу Синклер отпущен на свободу под залог в 5.000 долл.

Откуда взялся бойкот? Слово «бойкот» получило полное право гражданства во всех европейских языках, в том числе и в русском языке. Между тем,

«земельная лига», в точности неизвестно за что, начала «бойкотировать» этого землевладельца. С тех пор и вошло слово «бойкот» в обиходную речь, оторвавшись от собственного имени Джемса Бойкотта, портрет которого мы здесь помещаем.

«Денежки счет любят». В Английском банке (государственный банк Великобритании)

введены особые счетные машины, механическим путем отсчитывающие металлические монеты.

Расстрел китайцев под джаз-банд. Английская буржуазия, увлекающаяся бурными ритмами джаз-банды, приняла этот род музыки и в военных частях. Недавно английская королевская гвардия дала первый концерт джаз-банды в Лон-

На снимке: английская королевская гвардия с инструментами для джаз-банды — саксофонами.

Кирилл идет на уступки... Бывший великий князь Кирилл Владимирович опубликовал в немецкой монархической газете «Крейццейтунг» свою новую программу. Продолжая именовать себя «русским царем», белогвардейский маниак в своей программе решил пойти на уступки и даже согласен... признать систему Советов, закрепление земли за крестьянами, предоставление рабочим всех прав, завоеванных революцией. Однако, Кирилл Владимирович считает

необходимым поставить себя во главе советской страны... в качестве «советского царя». Называя группу другого «царя» — Николая Николаевича — крайне-реакционной, Кирилл вместе с тем признает, что «советская система ослепила русский народ».

Разумеется, даже русская эмиграция не принимает всерьез все эти программы и манифесты, дающие обильную пищу для фельетонистов и карикатуристов.

На снимке: шарж худ. Евг. Мандельберга, изображающий «советского царя» — Кирилла Владимировича.

Фредерик Кун на свободе. Полярный исследователь Фредерик Кук, якобы открывший Северный полюс в 1908 г., был в свое время приговорен аме-

риканским судом к 14-летнему тюремному заключению за мошеннические проделки. Недавно Фредерик Кук выпущен на свободу.

«Объективные очерки» — мелкие рассказы из литературного наследия Н. Г. Чернышевского, ныне почти забытые. Написаны они во время тюремного заключения Чернышевского в Алексеевском равелине, где он провел шестьсот восемьде-

сят восемь дней, почти целиком посвященных литературному творчеству.

Наряду с яркой публицистической тенденцией, идеей общественного служения, в этих

«Очерках» мы находим ряд интересных, художественно и правдиво нарисованных образов из современной Чернышевскому России 70-х годов.

Книжка Чернышевского — чрезвычайно ценный документ для выяснения моральных стремлений эпохи.

Книжка рассылается с настоящим номером «Огонька».

«Зарисовки Китая». — Под таким заглавием в Библиотеке «Огонек» выходит книжка очерков о современном Китае Галины Серебряковой. В книжке весьма художественно и с большим тактом дан ряд бытовых зарисовок современного Китая. К сожалению, мы очень мало знаем о жизни этой интереснейшей страны: знания нашего среднего читателя о

быте Китая обычно ограничиваются кули и рикшами. Прекрасные очерки Серебряковой, написанные с необычайной свежестью, вводят читателя в разнообразный и пестрый быт Китая и дают ему живые, насколько не фальсифицированные представления о жизни и быте китайского пролетариата, крестьянства и городского населения. Читается книжка с захватывающим интересом.

Книжка Г. Г. Серебряковой рассылается подписчикам с настоящим номером «Огонька».

«Свобода фотографии» в Италии. Немецкий фотограф в Нерви (Италия) Карл Делиус сделал снимок, помещаемый здесь и заглавленный фотографом «Дитя слепого нищего». Фашист-

ские власти назвали снимок «вредным и тенденциозным». За выявление нищеты в фашистской стране Делиус был приговорен к месячному заключению и высылке из Италии.

КАК Я СТАЛ НАБОРЩИКОМ

В очерке, написанном Жоржем Дюамель для „Огонька“, знаменитый французский писатель рассказывает о возникновении литературной группировки, известной в истории новейшей французской литературы под названием „l'Abbaye“ („аббатство“).

Все это уже довольно старая история, восходящая к первым годам XX столетия. В то время всем нам было немногим более двадцати лет. Жюль Ромэн готовился занять профессорскую кафедру, Шарль Вильдрак был помощником присяжного поверенного, Рене Аркос был рисовальщиком и художником-декоратором; что же касается меня, то я был студентом медиком. Все мы были поэтами. Но в то время, как наши знаменитые старшие коллеги-символисты были либо богаты, либо, во всяком случае, обладали некоторым достатком, мы были бедны. По вечерам, закончив наш трудовой день, мы собирались друг у друга в какой-нибудь комнатухе на шестом этаже, пили кофе, дымили трубками и спорили до рассвета на литературно-философские темы.

В те времена Вильдрак, глядя на нас своими прекрасными, глубокими глазами, полными юношеского пыла (они теперь еще хороши, его глаза, но годы страданий затуманили их) говорил: „Мы живем неправильно. Художники должны уйти от отравы большого города, уединиться в тишине, чтобы свободно дышать вдали от всякого рабства. Мы должны были бы основать „аббатство“ подобное тому, о котором говорит Раблэ¹, „аббатство“ без аббатов, разумеется. Мы могли бы изучить какое-нибудь ремесло и им прокормить себя. Тогда мы имели бы достаточно свободного времени, чтобы посвятить себя искусству“.

Мы часто возвращались к разговорам на эту тему. Вильдрак сочинил много прекрасных поэм, посвященных воображаемому „аббатству“. Мы постоянно читали их и чувствовали, как эта чудесная мечта все растет и приобретает в наших умах реальные очертания.

Мы решили сделаться печатниками. Это ремесло было нам совершенно неизвестно, и, разумеется, мы не имели в своем распоряжении оборудования; но нам казалось, что это прекрасное ремесло более всего подходило интеллигентам, привыкшим жить среди книг.

В один прекрасный день недавно приехавший к нам товарищ внезапно заявил, что он беретесь раздобыть типографское оборудование. Нам всем казалось, что этим самым главная трудность была преодолена. Дело происходило ранней весной 1906 г. Мы тотчас отправились на розыски, и после многочисленных прогулок по окрестностям Парижа нашли то, чего искали.

Это был старый, почти покинутый дом, расположенный в середине парка, показавшегося нашим молодым глазам огромным. Арендная плата была не особенно высока, и мы подписали с домовладельцем выгодный контракт, предоставлявший нам в пользование дом сроком на три, шесть и девять лет, как это принято во Франции. И тогда началась эта прекрасная эпопея. Прежде всего надо было сделать наше „аббатство“ пригодным для жилья. Нельзя сказать, что оно было таковым, когда мы его заарендовали. Двери и окна плохо закрывались, стены были ободраны, рамы разбиты. Мы превратились в маляров, слесарей, стекольщиков. На мою обязанность выпало оклеить комнаты обоями, и я набил себе на этом руку. Через 3 недели дом был заново отремонтирован и выкрашен. Осень разукрасила парк великолепным убранством. Мы все были в энтузиазме, который еще увеличился, когда пришло оборудование нашей типографии. Это была машина типа „Минерва“ с педалью; она была почти-что новая и очень тяже-

лая. Улица du Moulin, на которой мы жили, спускалась до самой Марны; лошади с трудом удерживали телегу, и был такой момент, когда мы думали, что все наше прекрасное оборудование скатится в реку. Впрочем, все окончилось благополучно. Машина была водворена в лучшей комнате нашего дома. Вместе с ней прибыли разнообразные шрифты, верстатки, формы.

К тому времени все наши скромные пожитки были уже перевезены собственными силами, и тотчас же началась учеба. Нашим учителем был рабочий, с которым

Жорж Дюамель у наборной кассы в типографии „Огонек“ набирает фразу, отпечатанную ниже: „Salut aux imprimeurs soviétiques!“ („привет советским печатникам!“).
Фот. С. Фридлянда.

Рене Аркос и художник Глез познакомились во время отбывания воинской повинности. Я потерял его из виду со времени мировой войны. Он быстро и хорошо ознакомил нас с основами нашего ремесла. Я посвятил себя специально набору. Через несколько месяцев я мог уже набирать 1.200 букв в час, что считается вполне приличной нормой. Мои товарищи не отставали от меня. Я припоминаю, что первым нашим опытом было воззвание об оборудовании нашего „аббатства“, с которым мы предполагали обратиться к литературному миру. Мы вшестером держали корректуру. Шесть человек, из которых четверо были поэтами. Когда мы отпечатали тысячу экземпляров этого воззвания, мы с отчаянием заметили, что допустили огромную опечатку в самом заглавии...

Стоит ли говорить о том, что через всю историю нашего „аббатства“ красной нитью проходил вопрос о деньгах? Этот вопрос очень скоро сделался мучительным. Заказы в „типографию“ поступали очень туго. За 16 месяцев своего существования „аббатство“ напечатало всего двадцать книг и этого было слишком мало, чтобы прокормить восемь или десять человек. Я говорю восемь или десять, так как состав „аббатства“ менялся. Мы разделялись на членов-учредителей, которые подписали контракт, и на сочувствующих, приезжавших к нам на определенное время. Среди последних я хочу упомянуть Жюль Ромэна, имя которого хорошо известно в России. Его первая знаменитая книга „La vie unanime“ была напечатана в „аббатстве“. Теперь это

издание стало антикварной редкостью, за которой гоняются библиофилы. Все наши первые книги были напечатаны там. Мое первое произведение называлось „Des légendes, des batailles“. Я отправил тогда один экземпляр этой книги нашему знаменитому другу, русскому поэту Валерию Брюсову; этот экземпляр я нашел теперь у одного из моих московских собратьев по перу.

Итак, дела „аббатства“ шли неважно. Доходы наши были более, чем скромны, и мы все были вынуждены истратить наши последние сбережения. С самого начала мы стали жить коммунально. Вскоре наши трапезы упростились до последней степени. К счастью, пришла весна, и наш сад, за которым мы совершенно не следили, оказался нашим добрым гением. Ну, уж и поели мы в ту пору зеленого салата! А позднее, когда поспели фрукты, наши обеды состояли из слив и абрикосов, так как 1907 год в тех краях дал очень хороший урожай фруктов. Все мы, дети города, были плохо знакомы с природой. Как описать радость, испытанную нами от жизни в этом прекрасном, диком саду? Я хочу говорить о радости, так как, хотя „дела“ доставляли нам много забот и разочарований, мы все же были молоды и веселы.

В нашем парке мы устраивали большие празднества, а в большой общей комнате выставки картин. Особенно удачным вышел летний праздник, на который приехали артисты из Парижа, сыгравшие спектакль на фоне зелени. В тот день я познакомился с моей будущей женой.

Среди многих прекрасных воспоминаний того времени я припоминаю сейчас наши долгие беседы на верхушке стены, с которой открывался вид на соседние поля. Посидев на стене, мы бежали всей компанией купаться в реку.

Между тем наши неприятности продолжались, а количество клиентов не увеличивалось. Много людей говорило о своем желании помочь нам. Немногочисленны были те, кто это сделал. Я должен сказать, что много богатых людей приезжало к нам в гости. Они давали нам обещания, которых никогда не сдерживали; зато все они уезжали с чем-нибудь от нас: кто увозил картину, кто книгу.

Но существенную помощь нам оказывали журналисты. Один из них Ж. Жозеф Рено, бывший тогда чемпионом Франции по фехтованию, отправился даже к нашему домовладельцу и угрожал, смеясь, проткнуть его своей шпагой, если он не согласится отсрочить нам взнос квартирной платы. Домовладелец, в сущности неплохой человек, освободил нас от этого долга.

Наступила зима 1907—1908 года. Мы терпели нужду во всем, главным образом, в топливе и пище. Пришлось нам расстаться, вернуться каждому к своему одиночеству.

Анатоль Франс попытался нас спасти, предложив нам в полную собственность одну из своих рукописей. Увы! Эта удача пришла слишком поздно: мы были слишком измучены, чтобы воспользоваться ею.

Мы рассеялись по Парижу. Однако, дух „аббатства“ еще надолго сохранил свою силу и объединял многочисленных друзей, из которых я хочу назвать моего дорогого друга Люка Дюртен, сопровождающего меня в этой поездке в Советский Союз.

Жорж Дюамель.

Перевел с рукописи Г. Наматьер.

Москва, апрель 1927 г.

¹ Знаменитый французский писатель-сатирик XVI века.

УБЕРИТЕ КНУТ!

Очерк зоопсихолога В. Л. Дурова.

Долой второй удар! Я бы хотел сказать: долой и первый удар кнута по лошади! Я мог бы сказать, что вообще животное бить

В этой истине меня убедил мой 50-летний опыт безболезненной эмоциональной дрессировки животных.

Мой способ дрессировки, который я называю эмоциональным, т.е. влияющим непосредственно на сознание, основанный на изучении поведения животного, заключается в паталкивании животного на определенное движение — творчество, на активную, творческую деятельность. Мой способ не допускает болевых ощущений. Суть в том, чтобы сознание животного было свободно от чувства подавленности, вызываемого болью.

Нет, надо создавать светлую, бодрящую обстановку, вызывающую радость, чувство

Но для этого необходимо с самого начала особо воспитать лошадь, а перевоспитывать трудно, иногда уже и невозможно.

Но и в бездействии оставаться невозможно, нельзя мириться с общепринятым механическим, «болевым» способом, — надо облегчить долю животного и вместе с тем обуздать произвол человека.

Вы знаете, как лошадь необычайно чутко относится к малейшему движению человека, управляющего ею. Чутьем она видит его движения, угадывает его мысли. Если лошадь не забита еще в коней, то бывает вам достаточно пагнуться за кнутом, как уже лошадь сразу ускоряет свой ход. И в таких случаях побой излишни!

Но вот лошадь начинают портить, стегают ее, куда понало, когда понало, и пьяный и трезвый возница.

Возница ударил кнутом по лошади, животное побежало легко и быстро. Но седоку нужно схватить еще быстрее. Он понукает кучера. Кучер, вместо того, чтобы голосом или движением вызвать ускорение бега, дает второй удар. Второй удар тормозит первый, и лошадь останавливается. Но тут же сыплется третий, пятый, десятый удары кнута, лошадь дергается, останавливается, как вкопанная, потом подхватывает, как бешеная. Она как бы ищет «логики» в движениях хозяина, ибо то, что мы называем логической закономерностью, лежит в природе мыслительных способностей и в дей-

Морские львы участвуют в «богослужении»: читают псалмы, кадят кадиллом, задувают свечи и т. д. Фот. С. Фридланда.

нельзя, но боюсь, что мне не поверят. А, между тем, нет и не может быть у зоопсихолога сомнения в том, что чем больше мы бьем животное, — тем меньше оно нас слушает! И эта истина не нова — ее все знают, вернее, все чувствуют, но никто и никогда не задумался серьезно над нею, не разработал эту мысль, не обосновал научно, рефлексологически.

А я хотел бы, чтобы лучи науки проникли не только в головы ученых, но и в головы наших наездников, возничков, ломовых, погонщиков скота, всего нашего многомиллионного крестьянства, имеющего близкое соприкосновение с животными.

Я имею в виду некоторые твердо установленные законы так наз. рефлексологии, т.е. учения о поведении, о работе высшей нервной системы.

Эта замечательная наука показала, что жизнь нашего мозга протекает машинно-образно, то-есть закономерно, и что законы работы этой машины — те же, что управляют всеми другими явлениями в мире.

Вот, например, вспыхнет свет — вы моргнете глазом, зрачок сразу сузится. Это есть рефлекторное движение, невольное, независимое от вашего желания. Укусит вас пчела — вы дернете рукой. Это — тоже рефлекс.

Есть такой закон в физике — третий закон Ньютона: действие равно противодействию. Неизвестно, кто лучше его знает: ученые наши физики, профессора или ломовые. Едете вы на ломовом, везете вещи. Гора. Лошадь устала, остановилась отдохнуть (тоже рефлекс-защитный), а возчик давай ее стегать кнутом. Лошадь ни с места: хоть убей. А таких примеров в жизни — тысячи.

Итак, выходит, что лошадь и всякое другое животное бить не надо.

подъема. Мои друзья — каждый раз по исполнению задания получают лакомство. Дело спорится весело, мы понимаем друг друга, а в итоге — те пьесы, которые всюду мы разыгрываем вместе вот уже 50 лет!

Давно у меня зародилась идея применить к «домашним» животным мой метод, ничего общего не имеющий с насилием и побоями, которыми кормят бедную скотину наши извозчики и наши сельские хозяева.

Нужно приучить людей управлять животными без кнута, даже без вожжей.

На улице лежит несчастная, надорванная трудом, ломовая кляча. Крики, понукания, побой. Лошадь не «не хочет», а не может подняться. Не бейте лошадь! Фот. А. Шайхета.

ПРАЗДНИК ПТИЦ

По всем районам Москвы был проведен «день птиц» для привлечения пернатых на зеленые насаждения. «День птиц» ставит себе задачей увеличить число птиц на деревьях, живущих в специально устроенных скворечниках. Живя на каком-либо дереве, птицы борются с вредителями его — червяками и жуками. В кампании участвовали пионерские отряды и учащиеся московских школ. На снимке: дети развозят по городу скворечники. Фот. А. Шайхета.

ствиях рефлекторного аппарата.

Увы, чаще всего этой «логикой» лошадь не находит у человека, и, по двойной вине человека, ее бока и спина покрываются стеганными полосами: второй удар кнута затормозил ее бег, и удар этот стал роковым как для животного, так и для человека.

Тысячи примеров из жизни животных я мог бы привести. Но довольно. Я хотел лишь сказать, что следует бережливее обращаться с животными, больше беречь его. Не только из-за сентиментальных воззрений, но из самых практических соображений человек должен ласково обращаться с животными.

В. Дуров.

Дом в Ханькоу, отведенный Кантонским правительством школе А. Дункан.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО В КИТАЕ

Московская балетная гос. школа имени Айседоры Дункан совершает сейчас артистическую поездку по Китаю. Приводим здесь письмо ученицы школы из Ханькоу, обращенное к оставшимся в Москве товарищам, сохраняя стиль и содержание этого интересного послания.

Товарищи, пишу вам из Ханькоу...

Не знаю, понятны ли вам все значение этих слов. Но нам здесь так ясно, что попасть в Ханькоу в эти дни имеет совсем особое значение...

В то время, когда мы — воспитанницы московской школы — спокойно и радостно въезжали в город, ставший столицей кантонцев, навстречу нам бежали отсюда жены и дети иностранцев. И на улицах Ханькоу, где нельзя увидеть ни одного автомобиля с иностранным флагом, потому что представители империалистических держав боятся эксцессов толпы, — один вид наших форменных пальто, напоминающих красноармейские шинели, вызывает овации или даже импровизированные демонстрации той же толпы.

Не удивляйтесь восторженному тону моего письма: встреча с революционным Китаем произвела на нас неизгладимое впечатление. Впечатление, которое еще усиливается недавним пребыванием в Харбине, Тяньцзинь, Пекине и Шанхае...

Но буду рассказывать по порядку. Наш длинный путь невероятно разнообразен. О Сибири и Дальнем Востоке мы уже писали вам. Там мы были дома. Нас окружала ровная, дружелюбная атмосфера всегда радостно встречавшего наше появление на сцене зрительного зала и провожающие нас хлопки новых друзей.

Но вот мы в Харбине. С одной стороны — ликующая при нашем появлении советская молодежь, с другой — русские и китайские белогвардейцы. Как смешна была их слежка за нами! Как боялись они нашей „пропаганды“... Танцуй, танцуй, но разговаривать нельзя... „Тупинушка“ („Дубинушка“) нельзя!“...

Белогвардейская пресса, правда, вос-

Потом — Тяньцзинь. Здесь уже белогвардейская газетка договорилась до того, что, озаглавив свою статью о нас: „В Тяньцзинь комсомол мадам Дункан“, заканчивала уверениями, будто СССР создал новый вид коммунистической пропаганды. И потому выступления школы А. Дункан — не более, как субсидируемая правительством агитпоездка.

Дальше. После нескольких концертов в Пекине, где мы побывали на могиле Сун-Ят-Сена и увлекались экскурсиями по городу и бывшему императорскому дворцу, мы оказались в Шанхае. Вот где сказывается мощь английского кулака в Китае! Эти англичане в буквальном смысле слова окончились в Шанхае. А нас они пытались заморозить своим враждебным отношением к гражданам СССР. Отдавая должное искусству Айседоры Дункан, они все же не желали вестись свои фунты стерлингов в кассу „сомнительных гостей из России“. В стране, где революционные волны колеблют почву, таких „опасных гостей“ остерегаются.

Группа воспитанниц московской гос. школы А. Дункан.

И вдруг после Шанхая — Ханькоу. После бойкотировавших нас англичан — восторженная встреча революционных кантонцев! Не успел причалить пароход, на котором мы приехали, как на борту показалась жена советника Бородин в сопровождении вдовы Сун-Ят-Сена и дочери министра иностранных дел.

Первый наш спектакль был закрытый — для представителей всех организаций. На первом месте в программе стояла гражданская пашида по Сун-Ят-Сену, заканчивающаяся гимном гоминдана, который мы

пропели на китайском языке (не упали в обморок от удивления!). Потом шли песни русской революции. Если бы вы

слышали, какой взрыв аплодисментов прерывал нас всякий раз, когда в „Варшавянке“ новый борец выхватывает знамя из рук павшего борца!

И вот Чан-Кай-Ши — главнокомандующий кантонской армией — сказал нам после спектакля: „От имени всей армии гоминдана благодарю вас за то, что вы привезли нам из Советской России такое новое, такое радостное революционное искусство!“

Вчера женотдел устраивал в Учане митинг приветствия школе А. Дункан. Присутствовало 2.000 рабочих.

Завтра начинаем спектакли для профсоюзов. Мы должны пропустить на них 60.000 человек!..

Как жаль, что вы не с нами! Как хотелось бы приобщить всех вас, милые товарищи, к нашей огромной, восторженной радости. Ведь поймите: в Ханькоу наша поездка как бы перестала быть театральными гастролями или показательными спектаклями. Здесь мы почувствовали себя гражданами молодой революционной страны, привезшими младшей, едва нарождающейся стране радостное приветствие...

У выхода из театра после спектакля в Харбине. Учениц школы А. Дункан окружила советская молодежь.

хваляла наши танцы, но советовала воздерживаться от речей, которые „вносят диссонанс в область чистого искусства“...

вом месте в программе стояла гражданская пашида по Сун-Ят-Сену, заканчивающаяся гимном гоминдана, который мы

Н. Ляшко.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I—XV.

В городе Златогорске приезжий концессионер-иностранец Струк воздвигает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске—эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варяг Митунин и репортер Берлога отыскивают в архиве губсуда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двенадцать лет назад. После пожара в здании суда Митунин, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую больницу. Уголовник Петя-Козырь похищает, по заданию неизвестных лиц, дело № 1057. Берлогу заманивают в психиатрическую больницу, где преступно лишают свободы и переводят на положение душевно-больного. После митинга на заводе комсомолец Ваня Фомичев, старый рабочий Клим и лихой заводской парень Андрей Варявин решают сообща взяться за поиски поджигателей. Варявин отправляется к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петей-Козырем в тюрьму, по обвинению в поджоге. В город приезжает некто, называющий себя инженером Кукуеровым, и останавливается в гостинице „Белью“. Далее Кукуеров устраивается секретарем мистера Струка. Последний окружен в своем особняке бывшими „сиятельными“ людьми царской России. Появляется двойник Кукуерова и в автомобиле похищает Берлогу из больницы. Подруга Петя-Козыря, проститутка Ленка-Вдох, приносит в порт странный пакет, от которого в порту начинается страшный пожар. Пораженная этим несчастьем, Ленка приходит с повинной в уголовный розыск. По ее указанию, начальник милиции Корт производит обыск в квартире некоего учителя Горбачева и арестовывает его. В загородном доме Берлоге удается убить двойника Кукуерова и бежать. В своем двойнике, убитом Берлогой, Кукуеров узнает швейцара из Струковского особняка.

Глава XVI

Н. Ляшко.

„И страшные толки про красную свитку
исчезали с появлением утра“.

Гоголь.

Ваня Фомичев совершил поступок, поразивший многие трезвые головы. Особенно ошеломлен был златогорский проповедник вольной любви, бывший мистик, ныне неврастеник и какой-то сверх-коммунист-индивидуалист, а по-нашему—просто „ист“. Он позеленел от удивления, окутался туманом тайны и сказал:

— Не верю! Чтоб живой комсомолец, футболист, да так поступил? Это клевета на молодежь! Не верю!

И пусть не верит. Началось все с того, что Ваня прочитал в заводском клубе свою пьесу. Не ахти какая пьеса вышла у него, но драмкружок клуба ухватился за нее, долго репетировал, готовился. За два дня до спектакля один из актеров вывихнул ногу, и Ване пришлось заменить его.

На сцене он очутился в роли своего собственного героя—красноармейца, парня добродушного. Роль его новости играла бывшая делопроизводительница союза металлистов, Сарочка Мебель.

В конце пьесы действие разворачивалось так: город окружили белые, герой-красноармеец отступил с полком, белые заняли город, в дом невесты красноармейца ворвался офицер, девушка поправилась ему, он начал увиваться за нею и давать волю рукам и губам... Насилие уже готово было встать в ряд бывших до него бесчисленных насильев. Но затрещали пулеметы, зацокали копыта, взрыв,—и на пороге красноармеец, т.-е. Ваня. Он вырвал из рук насильника невесту, т.-е. Сарочку Мебель. Он обнял ее и прижал к себе крепко, по-настоящему, как винтовку, и заговорил так, как надо было говорить,—вопреки пьесе и злему шипению суфлера. Этой волею он спас и спектакль, и свою пьесу: вышло жарко, убедительно и хорошо... Зрители дрогнули, перестали быть зрительями и какую-то минуту не дышали...

Сарочка тоже волновалась, по была в миллионе верст от мысли, будто Ваня не жених ее, а олицетворение свободы и мести всех угнетенных... Наоборот,—она чувствовала, что Ваня обнимает ее, единственную, и обнимает так, как никто не обнимал, так, как она не мечтала. Она была в восторге, и ей чудилось, что зрители хлопают ей, что они радуются за нее: наконец-то, и к ней пришло счастье. О том, что до этой минуты она была несчастной, никто и не подозревал. Ей даже завидовали.

Роду она древнего и богатого. Папаша ее, Самуил Мебель, при царе имел в Златогорске мельницу и не завалившую какую-нибудь паровую, и лавки имел, и дом, и семью, и несколько гнездышек на стороне.

Доканала его национализация. Он плакал, дергал белеющую бороду и твердил:

— Берите, ваше, чтоб я так жил. Ваше, ваше, чтоб я так свет видел...

Побелел Самуил Мебель, согнулся, много-страдальным Иовом бродил по городу, в скорби колотил себя в грудь волосатым кулаком и все и всех спрашивал:

— Кто я теперь? Кто теперь хозяин на земле? Скажите, чтоб я так жил... Или не моя мельница кормила вас?

Улицы молчали, люди отмалчивались, только Ленин шурился с дверей комитетов, комиссий, совещаний и по-хозяйски журил:

— Скупили? Эх, ты-ы...

Старик отводил ненавидящий взгляд и скулил яростнее, семейка подскуливала ему, а Сарочка,—о, она такая умная!—она не скулила.

Бегала, бегала и выбегала местечко, и не где-нибудь—в союзе металлистов. Ага! Товарищи страшные, товарищи при революции стоят, да, но если умеючи походить вокруг них да кстатизыком пошевелить, они и улыбнутся, и подберут. Факт!

Покатилась Сарочка к заветному. Не быстро, но все-таки. Катилась и помогала себе глазками, губками, языком. Командировка уже вот, почти в руках. И вдруг—стоп! О, как глупо! Товарищи добрые, доверчивые, улыбаться могут, при революции стоят, с Колчаком, с Деникиным справились, а какой-то анкеты испугались. Сарочкина анкета корявая, верно. Как ни гляди, как ни прихорашивай, а стоящей ее можно сделать только стажем. А какой у Сарочки стаж? Эх, опять надо виргаться. И Сарочка виргаться, стала активной, инициативной... Катилась, катилась, опять командировка уже вот, в руках почти, а жизнь, как ахнет—хлоп! Крепко ударила—и не чем-нибудь, а самым милым, самым заветным—нэн'ом...

Ну, кто не ждал нэн'а? Замечательная же вещь! Мертвые, и те в пилис пошли: ага, товарищи, сдается? И те, свободочку даете? Ликование, а у Сарочки горе... Навалилось оно, правда, не сразу. С папашин пошло. Скинул он личину Иова и стал дельцом: было кое-что припрятано. Снял лавку на свое имя, другую—на имя жены, третью—на имя вдового сына. Во все лавки липовых родственников посадил—товарищество!—и принялся крутить-вертеть. Крутить он умел, а вертеть—попадись чей-нибудь палец в рот, и кости в муку превратятся...

На первых порах все шло тихо и незаметно, а как обросли лавки мануфактурой, питочка Сарочкиного трудового стажа—хруст! Где-то в каких-то бумагах покопались какие-то товарищества, узнали, что она опять дочечка, нэпманский отродыш—и чик сократили.

Перестала Сарочка в союзе металлистов входящие-исходящие квасить, перестала по карточкам пером чирикать, и с тоски-печали начала искать у разных подходящих людей причала своему сердцу... Начала хорошо, как мама и тетя учили, по всем правилам: об искусстве говорила, ахала, глаза закатывала, об одиночестве пела. Подходящие люди слушали, зевали в сто-

ронку, про себя посмеивались и норовили дойти до поцелуев и до прочего. А чуть доходили до прочего, впадали в скуку и сторонились, избегали. Было что-то в Сарочке... ну, отталкивающее, что-ли. И стройная, и телом не обижена, и голосом играть умела, и глаза ничего, но что-то было, что-то мешало причалиться. Может быть, усики на верхней губке? Кто знает!

С первыми любовью трудно было справиться Сарочке, после каждой мутило, тошнило, но удержаться от следующей не могла. Скука же, тоска. Ну, кто она? Дочечка 27 лет, мамина забота. Ах, эта мама,—она и теперь видит в ней маленькую. Такая глупая, а странно: а другой ребенок? Проведает тетя, проводит другая, третья, а третья тетя сплетница—напишет в Киев, в Могилев, в Минск...

Холодела Сарочка и по книжкам хотела научиться, как любить так, чтоб приметы какой не вышло? Но что ж книжки? Даже они не могут научить этому. Мучилась Сарочка и, чтоб от тоски не тянуло к подходящим людям, начала в клуб ходить, в драмкружок вошла. Расчет был у ней верный: я, мол, интеллигентка, а рабочие неотесаны, хамоваты, с ними ничего такого не может выйти. Умная Сарочка, а жизнь опять по спине ее—на! И чем? Комсомольцем, молотобойцем Ваней Фомичевым... Она к нему, а он не глядит, строгость напускает... Злилась Сарочка: „Чтоб я, да унижалась перед каким-то паршивым рабочим? Фи!“ Верно, не к лицу ей унижаться, но спектакль доканал,—перестала фикать. Подумает, и начнет распыляться: вот это мужчина, а сила, а рост... Дергалась губка с усиками, язык шарил по поресыхающему рту. Начала Сарочка встреч с Ваней искать,—нет его: то на собрании, то на кружке. Два раза письмами приглашала его чай пить, о пьесе потолковать.

Ваня не пришел, не ответил на письма и на Сарочку взглянул не вообще, а с точки зрения...

Деревянный хлам на заводе убран. Водопроводные трубы разбежались во все углы. Во всех отводах пожарные рукава. По ночам в цехах дежурные бродят. У проходной будки „трезвая тройка“ маячит: чуть кто ногами ноты начнет писать и с белым светом обниматься, за рукав его:

— Товарищ, сынь домой...

— Да я, товарищи, я же как следует, я...

— Дыхни... у-у, провонял. Единогласно же постановляли пьяных не пускать. Голосвал? Постановляли? Ну, и катись, катись...

Склад моделей обмергался день и ночь, в столярно-модельном цехе два раза в день до-чиста убрали стружки, обрезки, вечером взбрызгивали пол, осматривали окна и до утра посменно с четырех сторон охраняли его. В разбавленной светом фонарей темноте то и дело раздавалось:

— Эй-эй, не спи!

— Гляди, сам не засни!

— То-то же!

...В ночь, когда на море горела нефть, Ваня дежурил у склада моделей. Через город перелетали багровые сполохи и бились о стекла и крыши. По двору и за цехами металась тень столбов, будок и труб. На заднем дворе под ветром постонывали старые котлы, и в стене их чудилось шурундые подкрадывающиеся со стороны стени шагов.

Ваня ходил от угла к углу, вглядываясь в вышибий мрак и костил ЗУР, милицию, исполком. Зевают, просиживают стулья, мицальничают, дурачат! Возьми партийцев, кому-то, красноармейцев, распредели и палетай на все дома... Выверни их с требухой,—небось, найдутся поджигатели...

Сменщик пришел после полуночи. Вани хмуро перекинулся с ним словами, отдал револьвер и погнался на спадающее пожарище. За молом ключьями и кругами бегало по воде пламя. Море напоминало развороченную взрывом горячий вагранки литейную. Ветер взметал огонь и гнал его на город. Красные языки ударялись о грудь мола и влетали над ним багровыми фонтанами, жолыцами, кустами и россыпями звезд. Суда качались в отступившем мраке густками ожидания и тревоги.

Огонь, ветер и блеск воды, редеющая толпа и ее говор мутни Ваню. Люди казались глупыми, равнодушными. Он бродил среди них, на лету схватывая слова и стискивал в карманах руки. О чем стрекочут? Чего охают? Горит драгоценность, может, быть, тут же ходит и посмеиваются поджигатели, а они переполаскивают языками разные случаи. И он вот приближал. А зачем? Чего ему тут надо? Не поможет же, не погасит...

— Ах, как красиво!

— Какой тут цыпильтине красиво!—дернул он головою, но яркий свет и крики:

— Смотрите! Смотрите! О-о!—заставили его обернуться к морю.

С волн влетела лохматая кровавая змея, на лету выросла, угрожающе поползла по молу и, отекая в воде, дрожа под ветром, чадно погасла.

— Красота!—вновь резнул Ваню голос, а над ухом раздался другой, почти задыхающийся:

— Товарищ Фомичев, какое несчастье, ужасное несчастье! Здравствуйтесь. Я положительно не могу успокоиться. И вы, вижу, извелись. Идемте отсюда. В такие минуты так поражает бессилие...

Сарочка пылко рассказала, где была, когда начался пожар, как кинулась в гавань, как ей перехватило дыхание. Потом загнулась и шепнула:

— Почему вы на мои письма не ответили?

Ваня поежился было, но тут же тряхнул головою и отрезал:

— Не пара мы с вами, товарищ Мебель, чтоб переписываться.

Сарочка возмущенно вскинула „живой мрамор“ плеч и заволновалась:

— Стыдитесь, товарищ Фомичев! Разве совпасть не уравнила нас? Разве мы не равноправны с вами? Я не пара вам, это верно. Ну, кто я? А вы, вы талантливы. Вапа пьеса... она положительно даровита... в пей...

Ване было и неловко и приятно. Вот она какая Сарочка, а он-то, он, эх! С пьесы Сарочка перевела разговор на себя: она изболелась в меданской среде, ее никто не понимает, в душе она больше коммунистка, чем иные с парт-билетами, и ей так больно, в пей такой мрак, а между тем, она же человек, ей хочется иной жизни, живого дела, мыслящих людей...

Сарочка говорила с чувством и заметно управляла Ваней. Они уже шли по окраине, с прорезаемой вспышками нефти тьмы на них глядела чернота стени, забеленная вдалеке фонарями завода.

— В общем, стыдно сказать, устала я, ох, как устала. Давайте отдохнем вот тут...

Сарочка указала в темноту, и там, у косях ворот, как бы выросла скамейка.

Надо садиться. Сарочка вспомнила, с кем раньше она сидела здесь, и начала дергаться, дрожать и осуждать себя за это:

— Я положительно не владею нервами. Всю трясет, а?

Ваня мялся, не зная, что сказать. Она взяла его руку, положила на себя, и он ощутил пальцами тепло плотного овала руки выше локтя.

— Слышите?—шепнула Сарочка.—Меня это положительно из себя выводит. Так хочется поговорить, а эта противная дрожь... Вы понимаете меня?

Ваня дакнул, отстранил руку, но Сарочка задержала ее:

— Нет, не отнимайте, прошу вас... Может быть, я так успокоюсь.

Ваня перекосил рот.—„Чего она крутит?“—и заговорил о пожарах, о том, что его и Величко выбрали на съезд, что он заедет в Москву, увидит там златогорских ребят и Ленина в мавзолее. Сарочка соглашалась, одобряла, а когда он умолк, подалась к нему и резко поймала другую руку:

— Давайте силами меряться. Подниму я вас или нет? Вот давайте...

— Да, что вы, товарищ Мебель, постойте,—запротестовал Ваня, но Сарочка схватила его руками и, всхотнув, задышала в щеку:—Нет, нет, боюсь, что не подниму... Вы такой сильный...

„Буза“,—решил Ваня, порывшись встать. Сарочка удержала его, сдернула кепку, положила на его голову руку и удивилась:

— Да у вас мягкие волосы? Погодите, вам тоже холодно? Нет? Так чего же вы дрожите? О-о, вам холодно, но вы стесняетесь, погодите...

Сарочка обняла Ваню, прижала его к своему боку и, шепнув:

— Так теплее?—залепетала дразнящий вздор.

Лепетать она его умела не хуже пустых книжек:

— Забыться бы так, на миг улететь из этой жизни с ее дрыганиями, стать богом... Ты такой, вы такой, мой...

Губку с усиками свела дрожь. Сарочка хищно вжала в свои губы Ванин рот и как-то чудно провела языком по его губам. Это ожгло Ваню. В руки его ринулась жадная цепкость, глаза ослепли, уши заткнул шум крови. Он уже прикипал к Сарочке и летел с нею в туман. Ему же начинало чудиться, что сейчас и он и она будут управлять и ветром, и вспышками пожарища, и далекими звездами, и чернотой ночи над степью, и далекими фонарями завода.

Сарочка прихватила зубами кожу на его плече, мыча и всхотываясь, схватила его руки и начала тискать их к своей груди, к бокам, Ваня потерял легкость, и в мозгу его встала дикая, едкая мысль о том, что рядом с ним веками выхоленный Сарочка, что в студии ее больших едких лопаток, в дрожи готовых выпрыгнуть наружу грудей, в набегающей в хохоток визготе, в остроте зубов, в юркости и запахе разнуданного языка таится какой-то яд. Мысль эта ошеломляла его: он не будет управлять ветрами, звездами и тьмой. Он всхлинул, как бы залил мозг туманом, обнял Сарочку и ухнул лицом к ее груди, в идущий из-под кофты одуряющий запах.

Сарочка взметнулась, взвизгнула, уронила шапочку, волосы и села ему на колени. Под ее тяжестью, от щекотного, торопящего понопа, дикая, едкая мысль вновь всхлинула в Ване и обдала его сердце оторопью. Он вдруг ощутил, что рядом огонь, что он вот-вот вспыхнет и от него останется место, куда будут плевать. Он резко дернулся, столкнул с колен Сарочку, перешагнул через нее и, приподняв руки, как бы пробиваясь сквозь пламя, чад и дым, побежал на огни фонарей.

Земля под ногами вдруг стала золотой, мрак прыгнул с нее к горизонту, и ослепленный Ваня, как днем, увидел завод, рабочий поселок в мачтах радио и метлы

топелей дачного поселка. Ощущение рук Сарочки, запах ее рта вмиг слетел с него: „Опять пожар?“ Не успел он понять, в какой части города горит, как из ближайшей улицы с похожим на заливчатый лай набатом донеслись крики:

— А-а-а! Держи! Забегай! Га-га-га!

Ване представилось, что он сейчас увидит бегущую Сарочку, но, вместо нее, из улицы выбежал мужчина и метнулся в степь. Полю его не то пальто, не то плаща развевались, падавшая от него на багровую землю огромная тень, казалось, подвывала набату. Он подпрыгивал и за ручку на отлете держал небольшой ящик. Ваня ринулся ему наперерез. Пожарище застлал дым, степь покрылась тьмой, и высыпающая из улицы погоня ослепла и рассыпалась вдоль крайних домов. Ваня махал руками, звал, но набат и ветер отбрасывали его крики, и он с досадою: „Уйдет, пока буду свататься“, погнался один.

Затихающее дымное пожарище гнало на степь толпы теней. Убегавший пропал в них, но Ваня вновь и вновь находил его и радостно стучал сердцем: „Врешь, догоню“. Ему уже рисовалось, как с завода выбегут дежурные, как убегающий метнется назад, на него, как он схватит его, поведет в контору завода, вызовет ЗУР и сдаст:

— Натс, черти полосатые.

Убегавший, должно быть, рисовал себе, как Ваня сдаст его агентам ЗУР’а, и неожиданно повернул к задней стороне завода. „Ах, ты хитрюга!“—ахнул Ваня. Задний заводской двор пуст, за углом завода заросли бурьян и полынь, в зарослях рвы, за ними ямы, за ямами балка. А пожар уже тускнел, угасал, тьма плотнела. „Уйдет, уйдет“...

Ваня вогнал в бег последние силы, но угол забора был уже вот, почти рядом. Вани в ярости поднял повернувшийся под ногу камень, закричал:—Стой! Стой!—кинул его и попал в ящик.

Ящик зарокотал, оглушающе охнул и Ваню швырнуло назад. Кружась, он хватался за землю и, теряя сознание, похолодел: в воздухе кружилось пальто убегавшего, из-под пальто ролями выпархивали ослепительные огни, неслись на угол заводского забора и тот ярко, как бумага, вспыхнул.

...Очнулся Ваня на ворохе бурьяна. Угол забора будто скопился. Рабочие, сверкая в свете зари лопатами, выкапывали обгоревшие столбы и вкапывали новые. Рядом, посвистывая посом, спал милиционер.

— Завод-то уцелел, товарищ снигирь?—хлопнул его по плечу Ваня.

Испуганный милиционер забормотал что-то, но Ваня не слушал его и недоумевающе пучил глаза: перед ним лежало то самое прорезиненное пальто, которое после взрыва ящика кружилось в воздухе. Он сдернул его с бурьяна, метнулся к рабочим, но милиционер задержал его:

— Куда? Стой!

— Как это стой?

— А так!

На шум подошли рабочие, и Ваня, вырываясь из рук милиционера, спросил:

— А где тот, что в этом пальте был?

— Да это ж пальто твое!

— Мое?

— А чье же?

Ваня покраснел, заговорил о том, что было с ним ночью, замахал руками, но Клим Величко дернул его за плечо и оборвал:

— Заткни балабайку, сдят тебя мухи! Катись скорей в город, коли знаешь что! Может, доищутся, на чьих чортовых плечах болталась эта хламида. Та крутись-вертись: нам завтра ехать! Слышь?

Из-за земли молодым светом брызнуло солнце. Рабочие, прикрывая глаза, глядели на удаляющихся Ваню, милиционера и качали головами:

— Ну, дела-а-а. Чертовщина прямо!

Н. Ляшко.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

АНГЛИЧАНЕ, КОГДА ОНИ ЛЮБЕЗНЫ...

Фельетон Алексея Толстого. Рисунки Бор. Ефимова.

В тот год, когда после отхода из Польши русские войска снова были брошены в наступление на обледенелые высоты Эрзерума, когда правительство и либеральная русская печать в сотый раз заявили о своей верности союзникам и готовности драться до последней капли мужицкой крови, когда под Ипром немцы выпустили хлор и пропахали весь английский фронт тяжелыми снарядами, — тогда англичане стали говорить, что, в сущности, всегда любили русский народ и восхищались им, и что русская душа — это особенная душа, загадочная и мистическая, и англичанам именно этой души и не хватало для полноты бытия.

В то время русскому патриотизму, у которого одно крылышко было подбито на фронте, другое — в Царском Селе, хороша была и такая подачка. А тут еще похвалили, — не кто-нибудь, а сама Англия. Патриоты обрадовались ужасно. И от ужасной радости, когда человек не знает, что ему еще выкинуть, ударились в мистику.

Оказалось, — по их словам, — что русский крестьянин со своей загадочной душой является как бы женской частью европейской цивилизации: призыв к восприятию семени европейской цивилизации, и что он это сознает (метафизически) слепым женственным инстинктом, и потому слепо и беззавестно будет умирать в боях за свое мужское начало, то-есть — за союзников.

Подведено было ловко, философски. Сейчас немного странно писать эти слова, а тогда их с упоением повторяли в добродетельных редакциях в либеральном дыму, в изящных гостиницах, на шумных банкетах, где будущие члены Временного правительства хлопали об пол бокалы с шампанским.

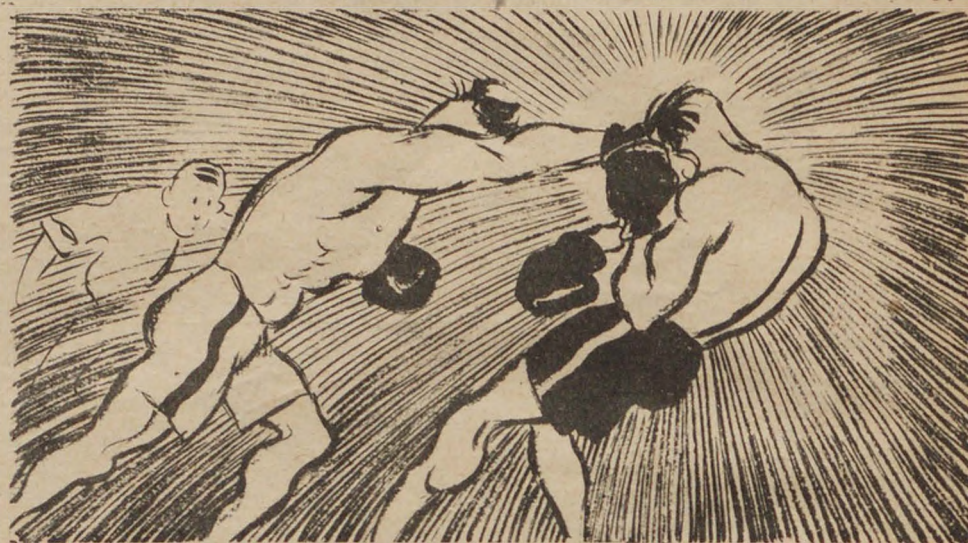
Англичане ответили на энтузиазм энтузиазмом. Шесть русских журналистов и писателей были командированы редакциями в Англию — посмотреть на жар английских чувств. В пути и во все время пребывания гостям были предоставлены восхитительные удобства (бесплатно), — чтобы было чем помянуть гостеприимство.

В промежутке между осмотрами военных заводов, флота и фронта, устраивались для гостей банкеты с министрами и с членами

герцог Девонширский, про которого гостям сообщили, что у него „лицо старой Англии“, а лицо у него было багровое от постоянного употребления портвейна (напиток ко-

по улицам, не стоит смешиваться со всяким сбродом“.

В подтверждение горячего интереса к рус-

...несколько замерло большой кожаный кулак его встал Джину в лицо...

рошого тона), с большим псом и усами, закрывающими рот, — сказал гостям спич:

— Чорт возьми! Я хорошо не понимаю, зачем вы сюда, собственно говоря, приехали, но, видимо, вы теплые ребята, — давайте выпьем... (За столом громкий и добродушный хохот, переходящий почти в умиление)

Это был стиль грубоватого добродушия, так сказать, морской, соленый („душа старой Англии“)... Этого стиля держались почти все, кому требовалось производить впечатление на гостей. Только и видно было добродушнейших, почти что прикурковатых людей — рубах. Ты, мол, да я, мол, англичанин да русский, — давай, парень, выпьем...

Даже сэр Эдуард Грей (на другом банкете), задававший тон всей политике, прикинулся простачком, похотелывал. Когда его спросили (я его спросил): много ли он путешествовал? — он посмотрел на меня детскими глазами:

— Я никогда не был на континенте (то-есть он хотел сказать — в Европе).
— Почему?

— А я боюсь, что украдут мой багаж.

Другого стиля гостям не показывали. При них неотлучно находились рубахи и парни, офицеры, по всей вероятности, из контрразведки. Они возили гостей и по театрам, и по выставкам и в кабаки. Ночью Лондон погружался во мрак (из-за щепелинов). Молчаливая, невидимая толпа шла по тротуарам. Только слышались свистки, вызывающие автомобили. Да время от времени в толпе вспыхивал и сейчас же гас фонарик полисмена, следящего за нравственностью. Белый свет фонарика падал на лицо женщины. Она

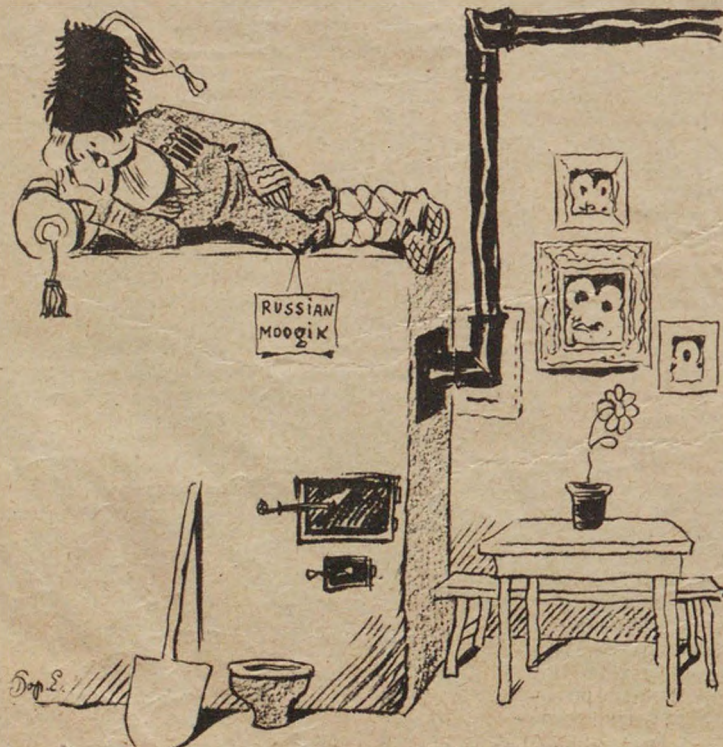
ской душе, в Лондоне наспех устроили русскую выставку. Помещалась она на Пикадилли. Через улицу протянута лента: „Русская выставка“. У входа — небольшая, корректная афиша. Узкая лестница ведет глубоко в подвальное помещение. Там, перед дверями на выставку, стоят два человека: один — унылый, худой блондин, другой — жирненький, веселый, курчавый. На обоих надеты красные черески с кинжалами, на голове — высокие боярские шапки из кошачьего меха с большими медными восьмиконечными крестами. Это — русские крестьяне. Так сказать, символ креста и меча. Представители загадочного народа.

В глубине зала были устроены „уголки России“, этой загадочной страны, по которой отныне тосковала английская душа. Вот что-то вроде огромного комода с железной трубой, стол, лавка, на стене — образ. На комод лежат, опять таки в череске с патронами, старик из папье-маше, в лаптях. У комода — лопата и глиняный горшок. Все вместе изображает русскую избу того самого русского крестьянина, который с восторгом готов умереть за английскую цивилизацию.

Король пожелал видеть подданных своего кузена, представителей русского народа (шестерых журналистов) и передать им свои симпатии и выражение надежд на будущую вечную дружбу между двумя великими народами. Предстоял момент исторической важности.

Рубахи-парни засуетились. „Хотя, — говорили они, — наш король, как личность, не является какой-нибудь особенно замечательной личностью... напр., он приехал на фронт и во время парада упал с лошади, что некоторые мало воспитанные джентльмены приписали действию спиртных напитков, или он не блещет остроумием, как его покойный отец Эдуард, и не стоит во главе мужских мод законодателем... (Вы, например, помните, как Эдуард повернул брюки во время дождя, и после того весь мир стал шить себе брюки с подвернутыми концами... А галстуки короля Эдуарда! А знаменитая расстегнутая пуговица внизу жилета!). Словом, наш король тихий человек, — но король — это герб Англии, это символ и честь Англии, идея неизблемости общественного порядка.“

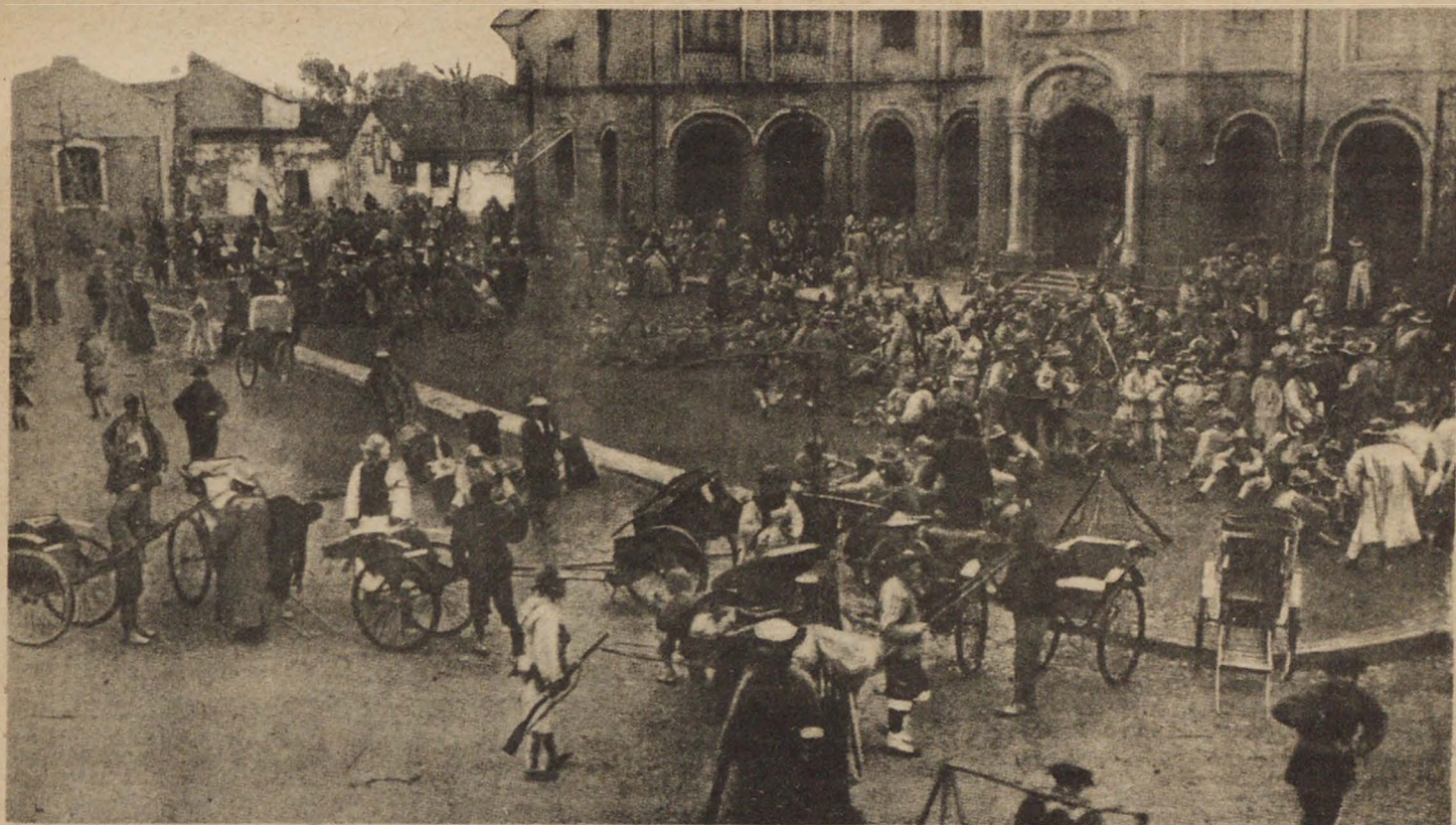
„Поэтому, вам (шестерым журналистам) нужно приобрести отласные цилиндры и представляться в визитках, при черных галстуках и в перчатках, которые должны отнюдь не быть надетыми на руки, но

...Что-то вроде огромного комода с железной трубой, стол, лавка, на стене образ...

королевского дома (с теми, которые были крепки выпить). На одном таком банкете

шарахалась, пропадала в темноте. Рубахи-парни предупреждали: „Не ходите ночью

Бегущие в панике войска реакционного китайского генерала Сун-Чуан-Фана на одной из железнодорожных станций в ожидании эвакуации.

лежать в левом кармане брюк" (в полосу, при башмаках,—верх желтой кожи, головка—лакированная).

В одиннадцать часов утра журналисты появились в вестибюле Букингемского дворца. Ливрейный лакей, саженого роста, отобрал у них новые цилиндры и перчатки, не позволив взять с собой,—положил на стол, а снятые пальто бросил на цилиндры, видимо, считая (с цинизмом), что цилиндры уже сыграли свою роль.

В огромном холодноватом зале, где ноги утопали в малиновом ковре и где за большими окнами, опускающимися до самого пола, расстилалась снежная поляна с зеленоющей кое-где травой и проступали в глубине сквозь туман унылые очертания деревьев,—в этой пустынной приемной представителей загадочного народа встретил министр двора.

Это был человек с седыми усами, грустный на вид, в черном сюртуке. Он говорил вполголоса, так как была война и веселиться и прятать было просто неприлично. Он бегло осмотрел, все ли в порядке у гостей, и направился к высоким дверям,—с боков их стояли два таких же высоких лакея в зеленых ливреях. Двери раскрылись, и журналисты гуськом вошли в королевский кабинет. Министр двора очень ловко, не толкаясь и даже не указывая, но так, как будто это само собой вышло,—выстроил представителей наискосок по кабинету, в ливеечку. Затем, став на левом фланге, слегка покрутил монокль на шнурке. На стенах висели портреты русских царей и цариц, английских королей и королев, австрийских императоров и императриц, а также картины, изображавшие сражения. Электричества, несмотря на туман за окном, не зажигали, видимо, все оттого же, что по случаю войны нечего распыливать с электричеством.

Незаметно вошел маленький человек, причесанный на прямой пробор. Его выпуклые, не мигающие, серые глаза с кровавыми жилками, как стеклянные, глядели на правофлангового. Поглядели и перекатились к следующему, и так до конца, где министр двора изычно склонился. Маленький человек неожиданно, вдруг густо кашлянул. Это был король. Та же бородка, те же усы серпом, что у Николая, но лицо

другое—меньше, маленькое, покрытое сеточкой кровавых жилок. Лицо человека, который, видно, хлебнул беспокойства, но держится, разве что в сумерки уйдет к себе, один,—сидит, покашливает в пустом кабинете. Герб, символ... не легко.

Король был одет в черный поношенный сюртук, в теплые брюки, под которыми как-то не чувствовалось ног, в поношенные штiblеты (верх желтый, головка лакированная).

Кашлянув, он снова принялся глядеть на правофлангового и заговорил глуховатым голосом:

— Я рад приветствовать вас, мистер такой-то, и вас, мистер такой-то (всех помнил)... Надеюсь, что гостеприимство, которое вы встретили, соответствует нашим чувствам. Теперь война, но бог хранит наше оружие. С помощью бога, общими усилиями мы победим. Право, справедливость и нравственность восторжествуют. Передайте вашим соотечественникам, что Англия никогда не забудет тех жертв, которые Россия принесла в эту войну.

Затем король быстро подал руку с правого фланга каждому, министр опять склонился, и король бодро вышел. Историческое мгновение было окончено и запечатлено в душах. Каждый твердо верил в королевское слово о том, что Англия не забудет о принесенных ей в жертву 71½ млн. русских мужиков.

Вот огромная, с железными фермами под потолком, зала спортивного клуба. Шипят дуговые фонари. Места—амфитеатром. Народу много,—обладают солидные, бритые джентльмены, в драповых пальто, в котелках. Курят толстые, клубские сигары. Лакеи разносят виски.

Посреди амфитеатра, внизу—помост для бокса. Там прыгают двое, хлопают по мордам, но на них не смотрят. Сегодня встреча на приз в 175 фунтов двух чемпионов—Гарлея и Джина.

Наконец, вот они. Легко отогнув веревку, на помост плавным прыжком вскочил красивый, стройный сухой юноша, сбросил мохнатый халат. Это был Гарлей, любимец лондонской публики. Его противник, Джин,—большеротый блондин, мало кому известный,—влез неуклюже, поглядев на толпу, нахмурился. У него были толстые локти и колени.

"Пятнадцать фунтов за Гарлея"... "Держу"... "Двадцать пять фунтов за Гарлея"... "Держу"... — послышались голоса. Бойцам надели перчатки. Тренеры спрыгнули вниз и прильнули лицами к краю помоста. Ожидал сигнала, бойцы стояли в углах, положив руки на веревки. Толпа оживилась. Повсюду поднимались руки с растопыренными пальцами по числу фунтов. Несколько человек, вскочив на скамейки, кричали через весь зал другим стоящим. Набивали цену.

Раздался короткий свист. Бойцы сошлись, легко отскочили и начали похаживать, кружиться друг около друга танцующими движениями. Зал захих. Жужжали дуговые фонари. Гарлей прыгнул, и несоразмерно большой кожаный кулак его встал Джину в лицо. Кое-где на скамейках удовлетворенно крикнули. Бойцы сцепились в обнимку и наминали друг другу бока. Первый круг окончен. Тренеры махали на них полотенцами. В разбитый рот Джину кинули квасцов.

"Пятьдесят фунтов за Гарлея?..." Кто пятьдесят фунтов за Гарлея?... Опять выкинутые руки, побавровевшие от крика лица. Второй круг, третий и четвертый прошли однообразно. Джин прыгал, как чорт, махая кулачками. Гарлей молотил его в глаза, в уши, в рот, под селезенку,—свирепо выпятив подбородок, носывал... "Так его, так его, Гарлей, молоти, молоти",—слышались голоса. Иногда лицо Джина сплошь заливалось кровью. В крови белые трусики.

...теплые брюки, под которыми не чувствовалось ног...

Один глаз у него вспух, закрылся. Понемногу лицо превращалось в сырой бишкек. „Молодец, Гарлей, лупи, малютка!“

Состязание должно было окончиться, разумеется, нок-аутом, т.е. ударом, после которого противник терял сознание (а иногда и жизнь). Один из таких ударов — двойной: левой рукой снизу в подбородок, правой — сбоку в челюсть: от этого происходит сотрясение мозжечка, челюсть соскакивает с мосолоков, зубы вылетают, и счастливы забирают донезки у букмекеров. К такому удару и готовился Гарлей. Он работал уверенно; сухо, как машина, был сух, только на спине его, на двигающихся лопатках, все сильнее разливались красные пятна.

„Ого, — стали поговаривать на скамьях, — эти пятна начинают мне не нравиться. Теплота должна иметь выход из тела. Лучше кровь.“

Джип не жалел крови. Лез на кулаки. Но как Гарлей ни старался в'ехать ему двойным ударом, — Джип летел кубарем, вскакивал весь в кровянице (вместо лица, у него было теперь одно вспухшее место с дыркой), — размахивал кулаками, снова падал на колени, но от „нок-аута“ увертывался. В конце девятого круга его едва сволокли в угол помоста. Облили квасцами, от-массировали.

А в зале фунты росли, лица багровели, густым дымом сигар заволакивались фонари. Весь десятый круг Джип только подставлял лопатки. Морду не давал. „Отдыхает“, — с ненавистью прохрипел кто-то из зрителей. А у Гарлея разливались пятна на спине. „Гарлей, подставь нос, кровь, кровь выпусти!“... „Тише. Не мешайте работать!“... „Алло! Семьдесят фунтов за Джипа!“ Много голов с возмущением обернулось на этот голос.

А на двенадцатом круге Джип снова начал попрыгивать, как будто освоился с одной дыркой, заменившей ему на лице все остальное, и неожиданно в'ехал Гарлею в зубы так, что у того мотнулась голова. „Ого! Браво, Джип.“

С плотно сжатым ртом, вытянув шею, Гарлей ходил вокруг противника, обдумывая удар, весь напряженный, как кошка. Вдруг, бросившись всем телом вперед, нанес молниеносный двойной удар... И промахнулся. Весь зал глухо вздохнул. Голос: „Стыдно, Гарлей“. Тогда Гарлей, видимо, потерял самообладание и принялся колотить, куда ни попало. Джип пятился, увертывался. До конца круга осталась секунда, распорядитель со свистком во рту уже поднял руку. И тогда неожиданно Джип повернулся волчком на одной ноге, выбросился так, что тело его оказалось на прямой линии рук, и раздался два глухих

коротких удара. Гарлей опрокинулся, взмахнул руками, упал на спину, поднял колено и застыл. Стали считать: раз, два, три... десять... Гарлей лежал, не шевелясь, без кровинки в лице... Голос: „Убит?“... Другой: „Похоже“...

Гарлея подняли, понесли, голова его беспомощно висела. А Джип все еще стоял, крепко держась за веревку барьера. О нем точно забыли. Еще бы, — три четверти зала осталось в дураках. Кто-то бросил ему халат, и он неловко полез вниз.

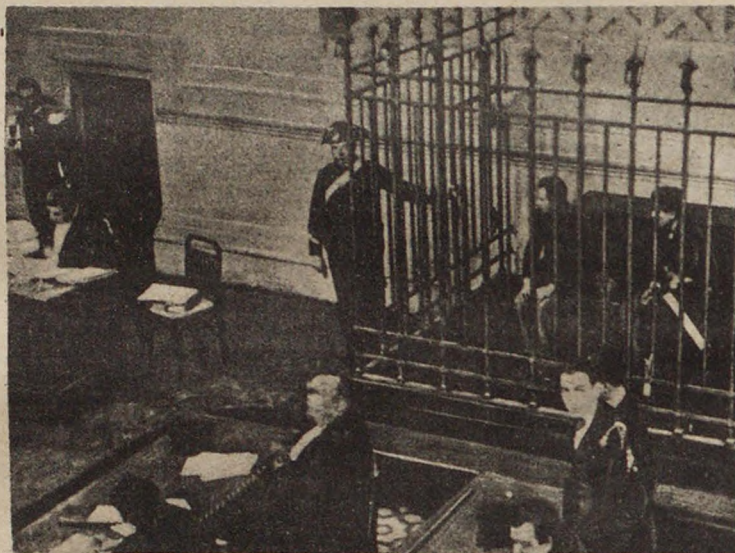
— А кто такой этот Джип? О нем совсем не было слышно...

— Да так, — какой-то рабочий из предместья.

Рубахи-парни привезли гостей в палату депутатов.

При входе их попросили расписаться гусиным пером в древней книге, окованной

Фашистская клетка

В итальянских особых трибуналах, учрежденных теперь в качестве „законного“ орудия белого террора, устроено характерное нововведение: так называемая „габбиа“ (клетка), в которой во время судебных заседаний содержатся подсудимые.

медью. После этого они долго шли по готическим коридорам, до потолка уставленным книжными шкапами. Провожавший их член палаты, в цилиндре, — так как члены верхней палаты заседают с покрытой головой (привилегия), — остановился у одного из огромных окон и, подняв брови, значительным жестом указал на паркет.

— На этом месте стоял лицом к народу король Карль I, принужденный выслушать свой смертный приговор, подписанный Кромвелем.

Вот палата лордов. Высокий зал с готическими сводами и стрельчатыми окнами, отделанный темным дубом. Кое-где на скамьях красного сафьяна дремлют лорды. В цилиндрах, сдвинутых на затылок, беседуют в полголоса. Сидит, положив руки

в кружевных рукавах на колени, бритый и важный архиепископ. На трибуне, — вернее, у длинного стола, — какой-то джентльмен в пиджачке читает доклад. Он уже читает шестой час подряд скучнейшим голосом. Немудрено, что лордов мало на скамьях, лорды дремлют.

Внизу, посреди пустого места зала, лицом к докладчику сидит на продолговатом сафьяновом ящике страшно худой старик, в белом парике из шелка, падающем ему двумя волнами на грудь. На плечах его пурпуровая мантия. Он неподвижен, как статуя в паноптикуме, и похож на мумию. Это — лорд-канцлер, председатель палаты. Позади него на столе лежат — золотой жезл и свиток хартий вольностей (дворянства).

Сам он сидит на мешке с шерстью. Этот красный мешок считается его приходом, его владениями. Покуда он сидит на мешке — один господь бог может стащить его с этого места. Разумеется, теперь это лишь высшая привилегия — сидеть на мешке с шерстью.

Но если покопаться в истории, то скромный мешок с шерстью начнет увеличиваться в размерах, превращаться в немалую земельку, в целый уезд, в графство с великолепным замком, с разрушенными фермами и полями, запущенными под луга для тонкорунных овец. И привилегия сидеть на мешке с шерстью окажется привилегией гнать по шлям мужиков со своей земли и разводить овец, торговать шерстью.

Вот нижняя палата. Зал еще больше, — черный дуб, скамьи черной кожи. Здесь уже сидят буржуа, капиталисты, промышленники. Зал битком набит. На трибуне — небольшой, полный человек с красным от напряжения бритым лицом и седыми волосами. Это Асквита...

— Мы не вложим шпаги в ножны, покуда Германия не будет уничтожена, раздавлена...

— Хир, хир, хир, — несет по скамьям одобрение...

Но тут происходит то, что в кинотехнике называется „наплывом“. Мои воспоминания мешаются, происходит сдвиг. Облачко находит на неумолимого Асквита... И снова яснее... Тот же мрачный зал со стрельчатыми окнами, те же лица на черных скамьях... Но на трибуне, вместо Асквита — другое лицо, — худое, хищное, неумолимое...

— Мы не вложим шпаги в ножны, покуда Советская Россия...

— Хир, хир, хир, — несет по скамьям...

Ну, и что же? На это можно ответить вежливо, разумеется, по парламентски, как и полагается разговаривать с просвещенными мореплавателями:

— Джентельмены: позвольте вас поадрать со взятием Шанхая!

Алексей Толстой.

30.000!

У режиссера Эйзенштейна в фильме „Генеральная линия“ есть такой замечательный кадр: бежит трактор смело, прытко, и лошади, завидев железное чудовище, бросаются в сторону, поднимают панику. Но вот трактор споткнулся, покачался и не может двинуться с места, тогда лошади презрительно покачивают головами и хохочут над беспомощным трактором.

Эта маленькая картинка, немного курьезная и смешная, прекрасно и полно дает пустой образ большого исторического процесса перерождения нашего сельского хозяйства.

Лошадь и трактор. Глубокий, недоверчивый, косный консерватизм и смелая революция. Соха и машина. Деревня прошлых веков и деревня будущего.

Схватка. Борьба. Напряжение умов и сил. Торжество побед, печаль поражений. Но-

вые искания, упрямство, энергия, бодрость вера. И в стороне у дороги стоит русский мужичок в лапотках, руки за поясом, презрительно качает головой и смеется:

— Деды и прадеды без этого жили... так-то.

И в каждой деревне, где есть трактор, вам расскажут любопытную и большую историю, как трактор был куплен, как впервые пришел в деревню, сколько было тут удивления, радости и насмешек... насмешек непременно.

Не только потому, что деревня косна в своем консерватизме, мужик смеется над трактором, но еще и потому... впрочем, вот пример. Было это в одной Кубанской станице. Веселым праздничным днем ранней весны казаки вышли за станицу посмотреть, как их станичник — парень, приехавший с тракторных краткосрочных курсов из города Краснодара, будет управляться с тра-

ктором. Парень должен был сменить настоящего тракториста. Последний в этот день ушел к своим знакомым на хутор. Казаки сами орудовали с трактором. Они были весело и приятно настроены. День стоял солнечный. Степь пахла молодыми травами. Людей вышло за станицу сотни две, а, может, и три.

Из переулочка выехал торжественный, как жрец, парень. На нем была надета новая розовая рубаха. Низко на лбу сидела серая кубанка. По сторонам он не смотрел. На шутки не отвечал. Строго и гордо вел машину в степь, искусно минуя грязь и канавки, как хороший капитан ведет корабль между рифами.

— А гарна чертяка! — любовались кубанцы.

— Оце...

— Бисова душа!

Выехав на ровный выгон, водитель машины стал описывать круги, неожиданно заворачивать, бегать по прямой линии вперед и обратно. Казаки, уверившись в искусстве своего молодого станичника, стали кричать ему:

— Годи!

Т.-е. показал—идовольно. Удовлетворены-де. Парень не обращал на крики никакого внимания. Он все ездил. При чем трактор развив наивысшую скорость. Парень же обливался потом, и лицо его стало сумрачным.

— Коняку своего загонишь!—шутили казаки.—От чортов хлопцев!

Председатель комитета взаимопомощи, которому принадлежал этот трактор, выразил тревогу за горячее.

— Годи!—кричал он,—вертай в станицу.

Но парень в станицу „не вертал“, а описывал правильные круги по выгону в бешеном беге трактора.

— Вертай, Мишка... прося, — умоляюще кричал ему председатель.

Председатель утерся большим зеленым платком. Тихо, сумрачно и решительно он приказал секретарю комитета:

— Микола, бери коня, подавайся на хутор за трактористом.

Микола нерешительно ухмылялся.

— Беги, чорт!—закричал председатель.

Микола убежал за конем, через несколько минут он ускорил в степь. Трактор носился по выгону с изнемогающим Мишкой... Может, он плакал? Лицо Мишки было мокрое. Так он кружил по степи, пока не прискакал с хутора тракторист с Миколой.

Тракторист с коня крикнул что-то Мишке, и трактор сразу стал.

Да. Так вот почему смеется мужик над трактором, который, попадая в неумелые руки, быстро становится под лобаз и, вместо него, в поле идет сивка.

И, несмотря ни на что, трактор у нас в деревне сдал экзамен на аттестат зрелости. Или, наоборот, деревня выдержала экзамен механизации.

чтобы крестьянство предъявило требование правительству на эти 30.000 тракторов.

Это мало еще? Да, мало. И деревня говорит, что мало. И не все заявки земледель-

Лошадь смеется...

цев удовлетворены. Но не сразу. Всего четыре-пять лет оставлены позади, когда весной только несколько десятков тракторов выехали на пахоту.

Теперь 30.000!

Следующей весной сколько?

Фейерверически взвившееся количество говорит о качестве, которое стало ощутимым в деревне. Не будь качества, не возросло бы количество. Деревня расчетлива. „Модой“ только там увлекаться не умеют. Но, главное, и, пожалуй, основное, что не сет трактор деревне, и что дорого нам—это коренная ломка форм деревенского уклада.

Трактор символизирует коллективизм в деревне. Самый косный крестьянин не может открутиться от мысли, что с трактором лучше, выгоднее работать сообща.

Трактор является только предвестником большой механизации и неизбежной вместе с ней глубокой культурности всего деревенского хозяйства и быта.

Эту базу здоровую, хорошую и прочную подводит в деревне трактор сегодня. А завтра молодое поколение деревни пожнет плоды его правильного сева.

Тогда грехполка, соха и сивка, „надежда на тучку“ и многое, многое, ныне обычное, будут казаться смешным пошехонскими былями, тогда культурный коллективизм в деревне сменит избыток, убогий сегоднешний быт.

Трактор, это — знамя грядущего социализма.

— Привет вам, дорогие железные гости, на наших советских полях!

Ник. Погодин.

Трактор вместо лошади.

Просьба его успеха не имела. Народ хотел. Молодой тракторист в розовой рубашке мелькал по выгону на фыркающей машине.

— Оце работа.

Прошло еще минут пять. Картина не изменилась. Председатель отделился от толпы, побежал по выгону вслед за трактором, ругаясь и угрожая Мишке.

— Стой!—кричал он,—стой.

И казалось, что Мишка принимает угрозу. Он ворочается, крутит что-то, нагибается, но машина бежит вперед, а за ней — председатель, к великому удовольствию зрителей. Еще прошло минут пять. Сбитый с толку, гневный и запыхавшийся председатель стал посреди выгона и ожидал, когда с ним поравняется Мишка, в этот момент председатель кричал ему ругательства и грозился кулаком. Перемена тактики в действиях председателя делу не помогала. Трактор бегал по выгону. Председатель закричал казакам:

Хлопцы, заходите ему под перед!

Началась облава. Казаки забежали вперед и страшно шумели и пугливо разбежались при приближении трактора.

— Она, чертяга, передаве!

Наконец, все открылось. Услышали жалобный крик Мишки:

— Товарищи, я остановиться не могу!

Вот в чем было дело. Забыл парень. А, может, не знал...

Тогда у председателя вытянулось лицо, и он заморгал глазами, будто его оглушили по голове.

Он сел на землю. Он совершенно выдохся.

Казаки тоже растерялись. Кто-то вслух соображал:

— Це ж Мишка так будэ до ночи ездить!

— А, може, целую нидилю.

Огромное культурное дело сделано в деревне. Этой весной на советские поля выезжает 30.000 железных коней распахать землю. 30.000 культурных крестьянских ячеек сгруппировано вокруг тракторов в стране сохи и сивки.

Сивка еще в силе, и соха не аннулирована. Этого декретом не отменишь. Благим пожеланием машину в деревне не введешь. Нужна была настойчивая, большевистски-настойчивая колоссальная работа для того,

РАДИО В ДЕРЕВНЮ

Фото-этнод А. Шайхета.

ГЕНРИ ФОРД ПЕРЕД АМЕРИКАНСКИМ СУДОМ

Американская буржуазия взволнована. Богатейший в мире человек, знаменитый автомобильный король Генри Форд привлечен к уголовной ответственности за клевету. Вместе с ним притянута к суду и редакция его журнала „Дирборн Индепендант“. К Форду предъявлен также гражданский иск в 1 млн. долларов в возмещение убытков, причиненных его клеветой.

Сенатор Джеймс Рид, адвокат Генри Форда в сенсационном процессе.

Его судят 12 присяжных заседателей, из которых 6 — женщины.

Противником Форда выступает пикому до сих пор неизвестный чикагский миллионер Аарон Шапиро.

Ему всего только 32 года. В течение нескольких лет Шапиро организовал американских фермеров в один грандиозный „кооператив“ с тем, чтобы впоследствии создать всемирное фермерское объединение.

В своеобразный „кооператив“ вошли 60 крупнейших фермеров в Соединенных Штатах, а за ними стали такие солидные капиталисты-банкиры, как Бернард Барухс, Юлиус Розенвальд, Отто Кан, Альберт Ласкер и другие.

Этот по существу финансовый „кооператив“, по своей организации ничего общего не имеющий с тем, что мы привыкли понимать под с.-х. кооперацией, начал быстро развиваться. Вот тут-то против него выступил Форд.

В новом кооперативе фермеров Форд усматривал опасность захвата мирового рынка финансовой кооперацией.

С 1924 года его журнал „Дирборн Индепендант“, расходящийся в количестве свыше 600.000 экземпляров, начал печатать статьи, порочащие заинтересованных в кооперативе лиц.

Редактору „Дирборн Индепендант“, Камерону, Форд предоставил полную свободу действий.

Как тот, так и главный секретарь и советник Форда Либольд являются заядлыми врагами евреев, и оба состоят членами Ку-Клукс-Клана. Травля началась в чудовищном масштабе и затмила изданную в 1922 году Фордом брошюру „Международный еврей“.

Вильям Галахер, адвокат Аарона Шапиро.

В своих статьях против членов кооператива фермеров с Шапиро во главе фордовский журнал доходил до того, что обвинял их в большевизме! По заявлению „Дирборн Индепендант“, как сам Шапиро, так и его компаньоны банкиры намеревались низвергнуть существующий государственный строй

в Америке и установить такой же, какой утвердился в России (!).

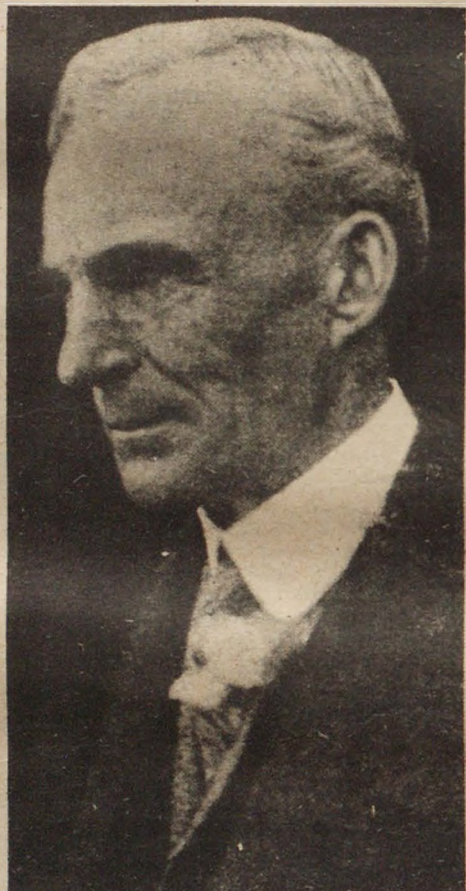
Уже в 1924 году Шапиро подал в суд жалобу на Форда, и только в марте 1927 г. ей был дан законный ход. Форд пригласил своим защитником сенатора Джеймса А. Рида, выставившего свою кандидатуру от штата Миссури на президентские выборы 1928 года. В его распоряжение был дан целый штаб адвокатов. За вы-

ступление только одного сенатора Рида автомобильный король назначил 100.000 долларов.

Между тем не дремала и атакующая Форда группа. Около 200 сильных капиталистов создали синдикат для ведения процесса против автомобильного короля. В суд представлен список 250 свидетелей, а в качестве защитника Шапиро выступил один из молодых талантливых адвокатов в Америке, Галахер.

Принимая предложение Форда, сенатор Рид был далек от мысли, что процесс этот может принять националистический характер. Он смотрел на него просто как на стремление какого-то „проходимца“ Шапиро попытаться сорвать с миллиардера Форда 1 млн. долларов и сделать себе рекламу громким процессом.

Однако, с первых же заседаний процесс определенно стал на расовую почву, с которой его уже не свести.

Генри Форд.

Только теперь понял сенатор Рид, какого он дал маху. Ему, демократу, кандидату в президенты, выступать в определенно антисемитском процессе в качестве защитника анти-семита Форда, по мнению буржуазной американской прессы — означает провал на предстоящих выборах.

Я хорошо помню процесс Форда 1919 г. Он сам возил меня в Монт Клеманс послушать, как он „разделяет“ Чикаго Трибюн за „анархиста“.

Своими ответами суду Форд все время сме-

шил аудиторию. Он заявлял, что никогда в жизни не писал ни одной статьи. Когда ему показывали подписи под статьями в его же журнале, то он пожимал плечами, как будто впервые ее видел.

— Я ничего не писал и не подписывал.

— Диктовали? — спрашивал судья.

— И не диктовал.

— Ну, да вы читаете ваш журнал и газеты?

— Я ничего никогда не читаю.

— Ничем не интересуетесь?

— А разве для этого нужно читать журналы и газеты? — удивленно спрашивал Форд.

Теперь на суде происходит почти то же самое.

Свидетель Форда, редактор его журнала, Камерон заявляет, что Форду абсолютно неизвестно о печатавшемся в „Дирборн Индепендант“. „Наши взгляды с хозяином совершенно расходятся“, говорит он. — Например, наш журнал держится определенно анти-большевистского направления, тогда как мистер Форд с любопытством следит за их опытами в России“, — заявляет свидетель.

— Стало быть, мистер Форд большевик, а вы нет? — спрашивает противная защита.

— Я не говорю, что он большевик, но утверждаю, что он интересуется большевиками.

— С 1918 года, т.-е. с основания вашего журнала, Форд ведет пропаганду против евреев? — продолжает допрос защитник Шапиро — Галахер.

— Опять-таки здесь виноваты мы. Мы докажем, что Шапиро — авантюрист, обманывающий вместе со своей кликой наших фермеров и собирающийся морочить их во всем мире.

В 1919 году Форд, после своего судебного процесса против „Чикаго Трибюн“, говорил, что подобной рекламы, какую сделала ему печать, не добиться при нормальных условиях затратой миллиона долларов.

Теперь с него хотят 1 млн. долларов, и, если Форду придется их заплатить, то он запишет их в расход, как за рекламу своего предприятия.

По мнению судьи Раймонда, процесс этот по видимому затянется надолго.

В. Рустам-Бек.

НОВАЯ ЯПОНСКАЯ КОНЦЕССИЯ

Главконцессионом подписан договор на лесную концессию с группой японских фирм, входящих в объединение „Рюрю Рингю Кумай“. В концессию входит лесная площадь, размером в 1.100.000 гектаров, расположенная на Дальнем Востоке, на побережье Татарского пролива. На снимке: М. М. Литвинов подписывает договор. Фот. А. Шайхета.

КАК ВЫ ПОКУПАЕТЕ?

Снимки С. Фридлянда.

С утра и до вечера в продуктовом магазине районного кооператива народу—труба непротолченная. Около наиболее бойкого торгующих отделений очереди завиваются спиралями. Вновь приходящие с трудом разбираются, где конец хвоста и в какое отделение упирается голова! И если бы не член лавочной комиссии при магазине, который, как милиционер на перекрестке, управляет этими хвостами и головами, то не обошлось бы без столкновений.

Посреди магазина, на столбе, подпирающем потолок, висят длинные узкие полосу картона, на котором отчетливо написаны названия товаров и их стоимость. Это преис-курант—детище, заботливо пестуемое всей лавочной комиссией. Через короткое время своей работы в магазине лавком понял, какое громадное значение имеет преис-курант в жизни торгового предприятия. Для пайщика и вообще покупателя кооперативной лавки преис-курант служит одним из средств борьбы за снижение цен и против хищений в магазине. Дело в том, что постоянное изменение цен, за которым рядовой пайщик и просто покупатель не в состоянии уследить, дают большой простор для произвольного повышения цен служащими магазина на копеечку, две, три... Так как служащий отчитывается за подотчетный товар по общей сумме денег, вырученной от продажи, то эти „сверхкопейки“ и составляют ему „экономии“ на товаре, который он и берет себе натурой. Бухгалтерски все будет правильно, но из кармана покупателя уходят копейки, а из запасов кооператива—товары. Вот почему наша лавочная комиссия так много возится с преис-курантом:

не понимая, что все равно они получают не фунтами, а граммами, т.е. по метрической системе.

Но если раньше, зная цену фунта, покупатель легко мог проверить действительную стоимость покупки, то теперь он с трудом и часто ошибочно решает в уме задачу на „цепное правило“, а если покупатель недостаточно грамотен, то он всецело полагается на продавца, который иногда злоупотребляет таким положением дела.

Утром в магазине дежурит домхозя, а вечером—рабочие и служащие. Некоторые приходят прямо с работы, так как от 5—7 часов вечера бывает большой прилив покупателей, и помощь членов лавкома необходима. Позднее, когда волна покупателей спадает, и служащие магазина ста-

ны для интервью, начинаются беседы со всеми вопросам, которые возникают у членов лавкома в процессе их работы. В настоящее время, через несколько месяцев совместной работы, служащие магазина уже охотно беседуют с членами лавочной комиссии, посвящают их в тонкости торгового дела, знакомят с сортами товаров, способами упаковки, учета и т.д. С своей стороны, они откровенно жалуются на те или другие недостатки в управлении магазином, по охране труда и т.п.

Эти беседы очень интересны для обеих сторон и способствуют их сближению на здоровой почве общественных интересов. Вот в уголке около мясного отделения собралась небольшая компания из 2 членов лавкома, заведующего магазином и 2 мясников. Идет разговор о небольшом заговаривании 2-го сорта мяса. Мясник, Петр Иванович, прекрасный специалист своего дела, объясняет причину заговаривания, исходя из соображений бытового свойства. „Мясо хорошее, слов нет, а только цена на него пычке несообразная. Надо сделать так, чтобы разница между 1-м и 2-м сортом была больше, чтобы покупатель мог на нее купить чего-нибудь существенного для своего семейства: хлеба там, али капуста. А ежели разница „5 коп., то какой жерасчет покупать 2-й сорт? У нас и рабочий все больше 1-й сорт покупает, а 2-й—лежит на полке“. Один из членов лавкома говорит: „Вот как будет следующее экономическое совещание, вы, Петр Иванович, об этом скажите“. Петр Иванович самодовольно оправляет усы: „Скажу! Скажу!“ Он большой сторонник и любитель экономсовещаний. Там он выступает с большим одушевлением, несколько многословно, но с успехом.

Каждые три месяца происходит проверка всего магазина, так наз. снятие остатков. В день проверки магазин не работает, так как в нем, в буквальном смысле этого слова, все переворачивается вверх дном.

Сперва снимается наличность кассы, а затем начинается проверка всего товара до последней крупицы. В этой работе лавком принимает самое живое участие. Отдельные члены лавкома получают от правления кооператива специальные мандаты на проверку магазина. Они освобождаются в этот день от работы на предприятии. Это перетряхивание всего магазина дает им исчерпывающее представление о его состоянии.

Заведующий магазином и приказчики начинают волноваться. К тому же рабочие, а в особенности домашние хозяйки, плохо разбираются в десятичных весах, в метрических мерах, а хотят все проверить досконально. Это задерживает работу, а товару много. Надо успеть не только проверить, но и убрать, как следует, весь магазин.

Лавочная комиссия в этот день получает много новых впечатлений, новых знаний о торговом деле вообще и о своем магазине в частности. В этот день работники магазина выявляются гораздо полнее, чем за все предыдущие месяцы. Вот, например, один из продавцов был всегда очень любезен с лавочной комиссией. На словах как будто бы хороший спец, а у него оказались затоваренные и даже просто испорченные товары, при чем явно по собственному недосмотру. Другой, напротив, несколько грубоват в обращении, зато товар в образцовом порядке, и подготовил он его для проверки так удобно, что покончили с подсчетами очень быстро. Члены лавочной комиссии все это усердно фиксируют. Они заглядывают во все уголки, не забыли ли чего-нибудь, не спрятали ли что-нибудь от их глаза. И надо отдать справедливость, что само правление кооператива не в состоянии осуществить более тщательной и менее бюрократической проверки, какую производит этот общественный, и к тем неоплачиваемый контроль.

Рена Чен.

Беседа с продавцами.

каждый день справляется о ценах и заботливо следит за тем, чтобы все изменения в ценах отмечались на нем.

К сожалению, сам покупатель очень небрежно относится к своим интересам: во-первых, они не спрашивают о ценах по преис-куранту, во-вторых, не дают себе труда получше ознакомиться с метрической системой мер. Большинство покупателей упорно спрашивает „фунты“, „полуфунты“,

С 8 апреля цена на десяток яиц понизилась с 48 до 45 копеек. Член лавочной комиссии меняет цену на вывешенном в магазине преис-куранте.

— Сметану-то зачем с вылью мешаете?

НЕПРИМИРИМЫЙ

Рассказ Дмитрия Сверчкова. Рисунки Евг. Мандельберга.

Он строго запретил пускать к себе кого бы то ни было между шестью и девятью часами вечера.

— Отдыхают... — говорил шепотом слуга посетителю. — Пожалуйте, завтра днем.

— Ты не узнал меня, что ли?

— Как не узнать? Но не приказано.

В начале десятого дверь из кабинета отворилась, и старик вышел в столовую. Без пяти минут десять торопливо встал, опять ушел в кабинет и заперся там на четверть часа. После этого вернулся в столовую, сел возле камина и долго смотрел в огонь.

Так повторялось теперь каждый день.

Что он делал в кабинете? Тайнственности возбудила общее любопытство.

Входившие в кабинет днем осматривались кругом, стремясь найти какие-нибудь следы тайнственных вечерних занятий хозяина. Но обстановка не давала никаких указаний. У стены — библиотечный шкаф с книгами, к которым, как видно, давно никто не притрагивался. Дальше, на низеньком столике — семиламповый радиоприемник с громкоговорителем. Окна завешены тяжелыми занавесками. На стене — портреты, виды Москвы в малиновых бархатных рамках. Все.

Никаких следов занятий в уединенные вечерние часы. И почему такое странное время: от 6 до 9?

Как-то раз он сидел один в кабинете. Вдруг быстро приоткрыл дверь и коротко приказал слуге никого не пускать. С этого и началось. На следующий день привел какого-то мастера, возился с ним в кабинете около часу, потом сам проводил его до выходной двери, как будто боялся, что кто-нибудь заговорит с ним.

...Что он делал в кабинете?...

Находясь всегда у двери в кабинет, слуга вскоре узнал тайну. Но не показывал виду. Однако, тот догадался и, уходя в кабинет перед шестью часами, избегал теперь смотреть слуге в лицо и конфузился. Однажды приостановился и сказал ему:

— Ты смотри... Никому... — и взглянул на него вопросительно. Тот низко поклонился в ответ.

— Не извольте беспокоиться.

В кабинете было накурено. Сюда перешли после обеда, расположились в мягких кожаных креслах и продолжали разговор.

— Итак, ваше превосходительство, вы говорите, что нужно в ближайшем будущем ожидать больших событий в России?

— Да. У меня самые верные сведения. Наша агентура присылает все более и более утешительные сведения. Не может же на самом деле так дольше продолжаться! Ведь эти хамы сидят на шее народа уже скоро десять лет! Правда, русский народ издревле был долготерпеливым, но когда уже раскочерится — только держись. Мы все, кажется, достаточно испытали это на собственной шее...

— Эти совершенно правильные рассуждения мы слышим уже седьмой год, с тех пор как находимся за границей, — сказал высокий плотный профессор в пенсне. — Мы надеялись узнать от вас что-нибудь более конкретное.

— Господа, вы понимаете, что я не имею права говорить вам всего. Мы ведем подпольную работу, и должны руководствоваться старыми правилами, существовавшими раньше у революционеров. По в общих чертах сознание необходимости возвращения *хозяина* — понимаете? — проникло решительно во все слои населения России. Вы читали в берлинском „Руле“ сообщение о грандиозных демонстрациях рабочих, происходивших во многих крупных городах, и о надписях на знаменах, которые носили по улицам? На красных полотнищах — это пикантно! — полотнищах было крупнейшими буквами изображено: „Господи, верни нам буржуазию!“

— Какая адская энергия потребуется, чтобы вырвать с корнем всю заразу болшевиизма и восстановить нашу прежнюю жизнь! — сказала полная дама.

— Да, — ответил генерал, — но для блага России у каждого из нас найдутся силы и... „ожовые рукавицы“, — прибавил он. — Юридическую десятилетнюю давность за преступления придется, пожалуй, отменить, — обратился он к профессору. — Вот и нашему милому хозяину удастся скоро вернуться в свой уютный домик на Поварской и принимать нас там так же радушно и широко, как здесь на чужбине.

— Нет, господа! — ответил старик. Я в Россию больше не вернусь. Я не могу ходить по той же земле, по которой ступали большевики. Я не в силах видеть улики, по которым они раскатывали на автомобилях. Я с Россией порвал раз навсегда. Ее осквернили большевики. Я не хочу даже воспоминаний о них. Я захотел бы от отвращения, если бы пожал руку, здоровавшуюся с большевистскими комиссарами, если бы пришел в здание, стены которого слышали их пеленные преступные речи. Я не смог бы пойти в театр, — ведь наши дивные оперы игрались там для большевиков. Я не хочу их больше слышать, они вызвали бы во мне теперь только тошноту. Чайковского, Бородину, Римского-Корсакова, Мусоргского, Глинку они убили тем, что ставят их на той же сцене, где звучит теперь „Эх, блочко, куда котикся?“ — помните эту мерзевшую из песен взбунтовавшейся черни? Вся русская музыка для меня больше не существует, и не хочу ее знать, я от нее навсегда отказался бесповоротно.

— Как это красиво, то, что вы сказали! — вздохнула полная дама.

— Вы можете так говорить, — ответил профессор. Вы умнее всех нас, ибо еще в начале войны перевели все ваши капиталы за границу, обратив их в кругленькие тяжелые доллары, и теперь живете безбедно. А нам деваться некуда.

— Успехи настоящей России, которая находится теперь только здесь, за границей, меня, конечно, горячо радуют. Но позвольте мне сочувствовать вам отсюда, издалека, а сам я слишком стар, чтобы оказать вам в вашем великом деле какую-либо помощь.

— Сегодня, кажется, есть один хороший концерт в шесть часов, — сказал молодой человек с моноклем, лениво просматривавший во время разговора французский журнал. — Нельзя ли ожидать любезности нашего хозяина сделать итти радио?

— Конечно, можно, — ответил старик. — Следовало бы только не забывать русский язык тем, кто намерен ехать в Россию и работать там для ее блага.

— Вы разрешите мне, чтобы вас не беспокоить? — сказал генерал, вставая и подходя к радиоприемнику. Он включил батарею, и из громкоговорителя отчетливо послышалось:

...Спокойной ночи... Спокойной ночи...

„...ворит Москва со станции имени Коминтерна на волне 1450 метров. Сейчас мы будем передавать из государственного академического Большого театра оперу „Пиковая дама“, музыка Чайковского. Слу...“

Старик-хозяин быстро подошел и трясущейся рукой выключил волну. Все молчали. Через минуту комната наполнилась звуками французского симфонического оркестра. Было десять часов вечера. Генерал шел по улице под руку с полной дамой.

— Как это случилось такая бестактность? — спросила она.

— Не понимаю... У него приемник был настроен на эту волну, а я только включил ток, — ответил генерал. В Москве ведь время на два часа вперед против нашего. Ну, и попали как раз на восемь, когда начинается опера.

А старик сидел один, запершись в кабинете, с научными трубками на голове. Он выключил громкоговоритель и напряженно слушал.

— Алло, алло. Говорит Москва. Сейчас мы будем передавать бой часов Кремлевской башни. Слушайте. Включаю Красную площадь.

Неясный шум. Приближаясь, свистит дугой по подвесному проводу трамвай, с железным звоном пробегает по рельсам, стуча на стыках, приостанавливается и уходит в даль. Звонки трамвая, гудки автомобилей. Копыта лошадей четко бьют по мостовой. Слышны далекие голоса, чей-то залихватский смех... Четыре четверти. Одинокий густой колокол медленно бьет 12.

— Алло! Радиопередача желает всем спокойной ночи!

Старик медленно снимает трубки, встает и пересаживается на диван. Долго сидит, опустив голову на руки, и шепчет:

— Спокойной ночи... Спокойной ночи...

Дмитрий Сверчков.

В начале апреля в Москве происходил пленум ЦК печатников. Много внимания было уделено вопросу безработицы среди печатников. Проводимое некоторыми предприятиями сокращение рабочей недели с предоставлением работы безработным дало сокращение безработицы не более двадцати процентов. Постановлено ходатайствовать перед правительственными органами о снижении цен на книги, что само собой повлечет широкое развитие печатного дела и предоставит работу большому числу их. На снимке — заседание пленума.

Фот. А. Шайхета.

Самый большой в Египте сфинкс — гилекийский «Великий сфинкс» — высеченный из цельной скалы, имеет в высоту 17 метров от земли до верхушки головы и 39 метров в длину. Пески пустыни неоднократно засыпали гигантскую фигуру сфинкса. Недавно Великий сфинкс был освобожден от нескос. Археологам удалось найти вход внутрь, где, как видно на рисунке, помещались храмы в честь бога Солнца, различные ходы и гробница полу-легендарного фараона Моны (Менеса).

10 лет безработицы

КООПЕРАЦИЯ НА ПОМОЩЬ БЕЗРАБОТНЫМ

Разоренная войной, обнищавшая Австрия переживает уже в течение десяти лет тягчайший экономический кризис. «Пушечное мясо» мировой войны, военные инвалиды, не могущие найти работу, умирают с голода. На снимке: демонстрация инвалидов войны в Вене, столице Австрии. В руках демонстрантов красноречивые плакаты: «Блаженны кадеки, ибо они должны голодать».

В связи с растущей безработицей, рабочий кооператив в Париже «Ла Вельвилуаз» решил отпускать для безработных продукты первой необходимости по пониженным ценам.

Акционерное Издательское Общество «Огонек».

Редактор Мих. Кольцов.

Перепечатка без указания источника — воспрещается.

РЕДАКЦИЯ — Москва 9, Тверской буль., 29. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Москва 9, Тверской буль., 26. Для телеграмм — МОСКВА ОГОНЕК.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября 1, тел. 5-26-09. НЕПРИНЯТЫЕ РЕДАКЦИЕЙ РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПРАВЛЕНИЕ	Тел. 1-50-23;	Отдел Распространения	Тел. 5-51-69;	Подписной отдел	1-28-19
РЕДАКЦИЯ	2-96-12;	Рекламно-бюро	35-75;	Почтовый отдел	80-64
ГЛАВНАЯ КОНТОРА	3-91-48;				

ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр. — 1500 р., 1/2 стр. — 750 р., строка непарелли — 2 руб. 50 к. Сверх тарифа — 10% налога.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» по 1 абон. с одним прил. «Альбома Современной Сатиры и Юмора» (год. и полугод. подп.): 1 м. — 40 к., 3 м. — 1 р. 20 к. 6 м. — 3 р. 9 м. — 4 р. 20 к. и 1 г. — 5 р.

«Огонек» по 2 абон. с двумя прил.: тома «10 лет Советского строительства» и «Альбома Современной Сатиры и Юмора» (только годовым и девятимес.) 9 м. — 5 р. 60 к., 1 г. — 6 р. 50 к.

«Огонек» по 3 абон. с тремя прил.: 1) «Библ. ОГОНЕК» (еженед. 2 кн.); 2) «10 лет Совет. строкт.» и 3) «Альб. Соврем. Сатиры и Юмора» (только годов. и девятимес.) 9 м. — 12 р. 50 к., 1 г. — 15 р.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ «ОГОНЬКА».

Главная Контора «ОГОНЬКА», в целях более скорой и аккуратной доставки, вошла в соглашение с Наркомпочтелем о рассылке «Огонька» и Библиотек «Огонек» по почте по усовершенствованной новой системе — БЕЗ НАКЛЕЙКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АДРЕСОВ, начиная с 1-го апреля (с № 14-го).

Суть этой новой системы, построенной на постоянной КАРТОЧКЕ, вместо еженедельно повторяющегося АДРЕСА, заключается в том, что 1) каждая подписка учитывается в почтовом предприятии по месту нахождения адресата; 2) доставка производится без наклейки адреса, а по карточкам Главной Конторы, которые хранятся в почтовых предприятиях и 3) при пересылке изданий их целостность гарантируется почтой.

В случае полного неполучения «Огонька», подписчики, попрежнему, сообщают об этом Главной Конторе, а при неполучении какого-либо отдельного номера — просьба, в первую очередь, обращаться в местное почтовое учреждение.

ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

КРЕМ ПУДРА

ПРОТИВ ЗАГАРА И КЕШУШЕК ПРИДАЕТ БЕЛЫМ КОЖЕ

АНГО

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТОНКА И НЕЖНА

ЗА № 2727-А ПОДВЕРЖЕНО МОСК. САНИТ. ИНСТ. ЗА № 2728-А ГЛ. СКЛАД: АКЦИ. О-В "ПРЕДМЕТ" МОСКВА ПОЧТ. ЯШ. 1125

Библиейный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30.

НОТЫ

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ Т-ВО ТРИТОН
Ленинград, пр. Володарского, 43.

Все новинки для пения, рояля, скрипки, виолончели, гитары, мандолины; книги по музыке. Новейший облегченный самоучитель Яшнев для мандолины п. 75 к., гитары 1 р. Отправка нот наложен. платежом с первой отходящей почтой.

Каталог высыл. бесплатно.

ВЕСЕННЕЙ С.-ХОЗ. КАМПАНИИ
МАЛАЯ С.-Хоз. Библиотека

По разн. отраслям с.-х. и его промыслам. Много иллюстр. Доступное излож. Автор: проф. агроном и специалист.

Высыл. налож. платеж. Пересылка бесплатно.

Изд-во "Мысль" Ленинград, А. Новинский, 11.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР С.-ХОЗ. ЛИТЕРАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА "Новинки Иллюстр. Худож. Литературы"

Подписчики получают со дня подписки в течение 12 мес. еженедельно по книге (заключен. романы)

40 к. за 12 мес. 35 руб. с пер. 10000 стр. 35 руб. с пер. и дост.

Условия: задаток 5 руб. и первые 6 мес. по 5 руб. в мес. ПО ВЫХОДЕ ВСЕГО ИЗДАНИЯ В СВЕТ ЦЕНА БУДЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОВЫШЕНА.

Подписную плату адресовать исключительно: Издательству "Мысль" — Ленинград, Новинский пер. 11.

Ликеры ром коньяк

настойки и наливки.

Каждый приготовит бодки растворив ТАБЛЕТКИ

Высылается набор на 12 бут. по полугонии пер. бода 3р 60к. — налож. платеж. ОПТОМ СКИДКА

САМ ИЗ РУССКОЙ В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ "Bon goût."

Мех. хим. лабор. И. П. Дагабет МОСКВА СОЛНКИ 2.7.

"ШКОЛА ЧЕРЧЕНИЯ" (СОСТАВЛЕННАЯ НИКИ А. Ш. ИЕРУСАЛИМСКИМ)

Руководство для самостоятельного изучения черчения и под-готовки заводского чертёжника-конструктора.

I выпуск. Техника черчения и геометрическое черчение. II выпуск. Методы графических изображений (перспективные, ортогональные и косоголовые проекции. Машинностроительное черчение). III выпуск. Диаграммы и графика.

Каждый выпуск представляет собой совершенно законченное целое. В выпусках — большое количество чертежей и упражнений для самостоятельной проработки. Издания являются ценным пособием не только для самообразования, но и для студентов технических школ и для преподавателей черчения. Цена за первый выпуск 1 руб. 20 коп., за 2-й — 1 р. 80 к., за 3-й — 1 р., высылается издательством по получении стилистики вперед и по 20 коп. за пересылку каждого выпуска или наложенным платежом.

Кингиздательство "БЛАГО" — Ленинград, ул. Равная, 5, кв. 41. (б. Итальянская).

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, волос и усов

ХНА-БАСМОЛЬ ПРОВИЗОР Н. ЛИПЕЦ.

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом и течением к-та. Не вызывает зуда и аллергии. Безвредна. Разрешена Мосхраротделом. Способ применения прост. Высылается почтой наложенным платежом без задатка.

При выписке нескольких флаконов за пересылку не платят. Коробка для бровей годовая — 2 р. 50 к., полугодовая — 1 р. 50 к. для волос всех цветов — 3 р.

ВНИМАНИЕ! Требуется КОМПАКТНУЮ ПУДРУ всех цветов: рус — бровей, рашель № 1 и № 2, загар № 1 и № 2, натурель, розовая и белая. Ц. коробки 1 р. Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23, кв. 36/3. Провизор Н. Липец

ОРКЕСТРАНТЫ!!!

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

НОТЫ ПОСЛЕДНИХ НОВИНОК

для САЛОННОГО СОСТАВА

ЦЕНА 1 р. и 1 р. 50 к.

ПОТНЫЙ "АМА" МАГАЗИН

Москва, Центр, Столешников пер., 6.

Художественная, педагогическая и эстрадная литература.

Требуется каталог за 5 коп. наку

ПОЧЕРК

МОЖНО ИСПРАВИТЬ

Книжка (64 стр.) "Исправление почерка" содержит 60 упражнений со всеми образцами для самостоят., без пом. учителя, испр. пл. почерка, с приложен. транспаранта, стоит 1 р. Выс. по пол. 1 р. или нал. платежом на 1 р. 25 к. Вторая книжка "Каллиграфия" для изуч. калл. высьма стоит 1 р. 20 к. с нал. плат. 1 р. 50 к. Обе вместе с нал. пл. 2 р. 50 к.

Адрес: Ленинград, Кирочная, 2/10 Д. А. Писаревскому.

Каллиграфия

Вольченко (Подтавский) действит. испр. ПОЧЕРК в 1 мес. иначе возвра-ще 40 тысяч учеников. Полный курс 1 р. с пересылкой.

МОСКВА, Преп. коммерч. наук. С. Вольченко. Ул. Герцена 52, кв. 21.

НА ГИТАРЕ

МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ можно научиться играть без знания нот. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романсами и проч. высыл. наложен-ным платежом за ДВА р. 75 к.

НА ГАРМОНИ

(двухрядн.) самоучитель по той же системе с 30 музыкальными №№ налож. платеж. ДВА р. 75 к., "Русско-Иностранная Книга". Москва, улица Герцена, 9/3.

КАЖДАЯ МОЖЕТ ПРИСЛА-СВОИ КАРТОЧКИ ПОЛУЧИТЬ "ХУДОЖЕСТВ. УВЕЛИЧЕН."

ПОРТРЕТ

в паспарту 18 x 24 — 5 рублей, 24 x 30 — 7 руб., 30 x 40 — 10 руб., 40 x 50 — 12 руб., 50 x 60 — 15 руб., Ромно через 2 недели по получе-нию карточек на адрес: Москва, почтовый ящик 503, или ул. Во-лодарского, №14. Тел. 2-71-98. Фотография Н. ПРАСОЛОВА. Заказы высыл. налож. платеж.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА
ЛАБОРАТОРИИ КООП Т-ВА

"ЭЛЭМ"

МОСКВА, М. Дмитровка 17.

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. H. — порошок для уничтожения волос, где требует красота и гигиена тела. Больш. 6. 2 р. 50 к. мал. 6. 1 р. 25 к. РОССЕТЕРСКИЙ ВОС-СТАНОВИТЕЛЬ посещенный волос фл. 2 р. КРЕМ ДЛЯ БРИТЫЯ "ELEM Euxis б-а вода, без мыла, без кисточки, экономия времени, придает близну и нежность коже. Туба 90 к. ТРЕБУ ТЕ ВЕЗДЕ. Высылается также непосредственно Лаборатории наложенным платежом по получении 25% стоимости. Продажа в Москве в магаз.: Госметторгирона и универмагах (б. МЮР), (б. Шанье), ОГПУ, Гум и др.

ЧАСТНАЯ

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ГДАЛИНА.

Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубянк, пз. Тел. 1-89-83

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

Внутренн. с 9 ч. у. до 9 ч. в.	Мочеполовой отдел.	с 9-9 ч.
Хирургические	Уха, горла и носа	с 9-9
Женские и акушерские	Туберкулез легких	с 9-1 и
Желудочн. и кишечные		с 3-7
4-7 ч.	Болезни сердца	с 9-12
Нервные	Зубные: лечение, пломби-рование и искусств. зубы	с 9-9
Венерические	Глазные и подбор очков	с 9-9
Кожные, лечение угрей и пятен, лечение волос	Анализы (кровь, моча и друг.).	с 9-9

Вызов врачей на дом по всем специальностям.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

По воскресеньям прием от 9-4

Вышел № 3-4 рассылается подписчикам

"ФОТОГРАФ"

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ

Изданье Всесоюзного Союза Фотографов

ПРОДОЛЖ. ПОДПИСКА на 1927 год.

2-ой год издания.

ПОДПИСКА ЦЕНА на год 12 № без перес. — 8 р., с перес. — 9 р. Допущ. расценка. За грани-цу — 12 р. Цена отдельн. выпу-ска 2 № — 2 р. ПОДПИСКА ПРИ-НИМАЕТСЯ в Правлении В.С.Ф. МОСКВА, 9, Тверская 33/26

Телефон 1-16-00, и фото-ска-лаз Москвы и Ленинграда. В Германии у Johannes Felisch, Berlin-Tempelhof, "Lindenhof", Marienstrasse, 5.

Розница в крупных центрах СССР в книжках Контрагентства печати.

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО

И. И. БОГДАНОВ.

Ленинград, пр. Милерова 45.

Требуется иллюстр. проб-нур. Высыл. за 18 коп. герб. или почт. марк.

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ

(без бритвы) МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО, где требует КРАСОТА и ГИГИЕНА тела

лаб. МЕВЕ. Цена больш. фл. с подробным описа-нием, способа применения 2 руб. Оптов. покупателям соотвеств. скидка.

Высылает немедленно, по получении задатка (можно почт. марками. Хим. лабор. МЕВЕ, Одесса, ул. К. Маркса, 1.

ИЗБАВИТЬСЯ НАВСЕГДА

от мозолей, бородавок и пота

МОМЕНТАЛЬНО от крыс, мышей, кло-пов, тараканов, и др. паразитов

может каждый только "Продуктами Л. ГЛИКА"

№ 2. "Эксол" уничтожает мозоли и боро-давки с корнем и безболезненно. . . Р. 2. — к.

№ 4 "Лавол" — редик. средство от пота Р. 1. 90 к.

№ 1 "Мелонин" — уничтожает клонов в 15 мин. . . Р. 1. 75 к.

№ 6 "Тараканов" — тройной размер . . . Р. 3. 50 к.

№ 6 "Тараканов" — истребляет тараканов и суши . . . Р. 2. — к.

№ 5 "Крысмор" — двойной размер . . . Р. 3. — к.

№ 5 "Крысмор" — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.

№ 7 "Антипаразит" — идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.

Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт гаранти-ровано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости. Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. Н. ТОЛЫЦ.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВ ЗАГАРА И ВЕСНУ.

КРЕМ ПУДРА

МЕТАМОРФОЗА

АПХИМ

МОСКВА

Ремдотвостовский бульвар 26. Адрес для телегр. Москва, АПХИМ.

35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО ВСЕМ, ЧТО

РЕЙНГЕРЦА

МОЗОЛЬНАЯ

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ С КОРНЕМ.

Остер. подделка! прода. отделе

Рейнгерц Ленинград, Кирочная 23.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изысканном футляре—21 предмет.
„Б“ „ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„В“ „ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящичке для хранения лекарств—24 предм.
„Г“ „ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящичке для хранения лекарств—31 предм.
„Ж“ „ —р. 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылаются не менее 3 шт.)
„Д“ „ 3 р. 50 к. Парфюмерно косм. послы.—11 пр.
„Е“ „ 4 р. — Парфюмерно косм. послы.—18 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию. Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишется на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже перес. за счет заказчика.

Прейскурант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ. Отд. посылок № 7.

СЕКРЕТЫ КРАСОТЫ

Прекрасную помощь в уходе за лицом дают втирания кремов

ЕСЛИ КОЖА ЛИЦА СУХА, — втирайте наши жирные кремы: «ЛАНОЛИНОВЫЙ» или «КОЛЬД-КРЕМ», которые предохраняют кожу от высыхания. Лицо мойте только холодной водой с нашим «ГЛИЦЕРИ-НОВЫМ» мылом. Употребляйте только жирную пудру.

ПРИ ЖИРНОЙ КОЖЕ—мойте только теплой водой, протирайте кожу нашими цветочными одекол-нами и затем втирайте нежные, обесжиренные кремы «СНЕЖИНКА» и крем «ТЭЖЭ»

«ТЭЖЭ»

МОСКВА

**ХУДОЖЕСТВ.
УВЕЛИЧЕНИЕ
ПОРТРЕТОВ
в ВАРЕЖНОЙ**

РАМЕ. Цены вне конкуренции.
18×24 см. 7 р., 24×30 см. 8 р., 30×40 см. 12 р., 40×50 см. 18 р., 50×60 см. 25 р., без рам. дешевле. Через две недели с люб. карт. нал. плат. получ. портрета. Второй портрет предост. возможен. по аут. бесплатно.
Фото-ателье П. ЧУМАКОВА.
Москва 57, 2-я ул. Успенская 38.

**Важно для охотников.
НОВАЯ КНИГА
ОХОТА
и ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ**

Книга содержит правила произ-водства охоты, действующее за-конодательство (декреты, ин-струкции и т. д.) об охоте и охотничьем оружии, порядок при-обретения оружия и пользования им, и т. д.
Цена 1 рубль, с пер. 1 р. 20 к.
Издательство Нар. Ком. Вн. Дел.
Москва—Центр, Ильинка 21/д.

БЕСПЛАТНО
высылаются брошюра или стирать белье, шелк, шерстян. и др. вещи без щелоча, без мыла, без труда. Анон. О-во „Инозит“ Москва, Тверская 28/д.

**ЛУЧШИЙ
ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
„ИСКОРКА“**

В каждом номере рассказы, стихи, рисунки, загадки и листы вырезных картинок.

Приложением к журналу за год будут даны листы для склеивания: автомобильный гараж, марионетки, лото, зоопарк, парокход, аэродром, театры, книжки и ручное кино.

Журнал рекомендован Дошкольным. Отд. Наркомпроса.

ПОДПИСКУ
на 1 мес. — р. 35 к.,
на 3 мес. 1 р. 05 к.,
на 6 мес. 2 р. 10 к.
направлять (можно поч-товыми марками):

МОСКВА, Тверская 42. Изда-тельству „РАБОЧАЯ МОСКВА“
Отделу Распространения.

НЕ ИЗУЧАЙТЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯН-СКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ БУХГАЛТЕРИИ

раньше, чем не получите достаточной подготовки к пониманию этих наук. Если вы стремитесь основательно изучить сч-во, чтобы стать хорошим бухгалтером-практиком, тогда начинайте свою учебу с по-пулярн. курса Д. А. ПИСАРЕВСКОГО: „От простого и двойному счетоводству“. Не более 2 мес. самостоятельных, без помощи учителя, занятий, и вы научитесь ведению книг по упрощенной системе и по-лучите практический навык и подготовку к двойной бухгалтерии.

Курс изложен просто, ясно, с многими упражн. и задачами. Первое издание распродано. Вышло из печати второе изд. исправлен-ное и дополненное 256 стр. с приложением курса.

ВЫЧИСЛЕНИЯ НА СЧЕТАХ Выс. автором по получ. 2 р. 50 коп. или налж. платежом на 2 р. 80 коп.
ТОГО ЖЕ АВТОРА ПОДРОБНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ ПО СТЕНОГРАФИИ (2-е изд., 256 стр.) выс. по получ. 3 р. или с нал. пл. на 3 р. 20 к. Имеются многочисленные блот. отзывы от изучавших стеног. и бухгалтерию. Адресов. автору: Ленинград. Кировская, 2/18, Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыкова.

„БАСМА-ХЕНЗ“ — жидкий, момент окрас. волосной бровей, ресниц, усов в любой цвет, не смыв. мыло 4—6 н., не пачк. лица, не отлич. от природн. Коробка на год 2 р., полгода 1 р. 20 к. Специальная краска для волос головы—3 руб. Высылаются на-ложен. плат. Проба, руков. бесплатно

Спец. волос (выпадение перхоть и пр.). **КОЖИ: УГРЕЙ, ПЯТНО, КОСМЕТ.** **ГОРНЫМ СОЛНЦ.** Д-р М. МАТЦЕН. Тверская 82, кв. 3

МУЗЫКА

**ДЕШЕВЛЕ
= ВСЕХ =**

БАЛАЛАЙКИ в 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25 и 30 руб.
ГАРМОНИИ в 40, 50, 70, 85, 100 и 125 рублей.
ГИТАРЫ в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 рублей.
МАНДОЛИНЫ в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 рублей.
Прейскурант за 8-к. марку выс. МОСКВА, 66. Ело-ховская, д. 18/Г.
А. СОКОЛОВ

ОДОЛЬ
ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
лучший зубной порошок
преми. 1-го Франко Русского Т-ва
Адрес: Москва 35,
Премии. Франко-Русск. Т-ва.
Качество и цена вне конкуренц.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН
Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ“
Москва, Тверская 37
Тел. 3-04-41.
К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ
ВСЕ для СПОРТА
для ПИОНЕРОВ
СПОРТИВНЫЕ и ПИОНЕРСКИЕ ПРИ-НАДЛЕЖНОСТИ и СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ и проч.
Палатки рабоч., санитарн. лесные и пионерские.
Полный накат. Выс. за 8-пол. жару.

ДВЕРНОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ „АРУС“
ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬ ГРАБЕЖЕЙ
изобр. опт.-мех. А. Бурхард.
ЛЕНИНГРАД, 6. Невский пр., 15.
Цена 4 р. 50 к. Выс. нал. платж. по получ. половины стоимости.

ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НЕМЕЦКИМ ЯЗЫКОМ

не следует изучать его по устаревшим методам. Новейший, много на-шумевший в Германии метод Мертнера избавляет от необходимости заучивания слов и правил. Составленный по методу Мертнера препода-вателем Б. Шмеловым самоучитель немецкого языка для русских в 10 выпусках рекомендован Всер. Ком. содействия пром.-экономич. образцов, и допущен Гос. Ученым Советом. Цена за все 10 выпусков 2 р. 50 к., с пересылкой 2 р. 85 к. Первые выпуски уже вышли из печати. Подписку и деньги адресовать: Москва, ул. Герцена, 9/3, „Русско-Иностранная Книга“.

Москва, Покровка 47/49 Д. В. ИСНЕВИЧ. Тел. 2-66-71

БЕРЕГИТЕ ВОЛОСЫ
МОЙТЕ ГОЛОВУ
ПИКСАПО
Пр. Д. ИСНЕВИЧА
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЕЛОК ТРЕБУЙТЕ ПИКСАПО ТОЛЬКО ПРОВИЗОР Д. ИСНЕВИЧА

ПИШУЩИЕ МАШИНЫ
АРИФМОМЕТРЫ
Части и принадлежности для пиш-ущих машин всех систем
Прейс-курранты выс. по требов.
БРАТЯ ДОЛГОПЯТОВЫ.
Москва, Мясницкая № 1. Тел. 2-42-77.
Телеграф. адрес: „ПИШМАШИНА“

НОВОЕ СРЕДСТВО

Цена 1 фла. без пересылки
3 р. 30 к. Против ВЫПА-
ДЕНИЯ ВОЛОС, ПЕРХОТИ и ЗУДА
(УКРЕПЛЯЕТ ВОЛОСЫ) Москва (9-е)
Лаборт. „Самано“ Г. ГАЗАРОВ.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью само-
учителей по нотно-цифро-
вой системе:
НА ГАРМОНИКЕ
(восьмая, двурядная, русского
и немецкого строя, 21 клавиш,
12 басов) Голубева и Сергеева,
цена 1 р. 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ
В. Инифоров (по цифровой си-
стеме), цена 80 коп.
НА ГИТАРЕ
В. Успенский, цена 1 р. 75 коп.
Б. Любавин, по цифровой си-
стеме, цена 2 р.

НА МАНДОЛИНЕ
И. Я. Петров, цена 1 р. 50 к.
10 АЛЬБОМОВ
для мандолины Петрова (от 50 к.
до 75 к. за каждый альбом).

СТРУНЫ
и мелкие музыкальные принад-
лежности для всех инструментов,
а также:

**БАЛАЛАЙКИ, МАН-
ДОЛИНЫ и ГИТАРЫ.**

Высылаются по первому требова-
нию наложенным платежом.
Заказы до 5 руб. высылаются
без задатка.

Свыше 5 руб. по получении за-
датка размер 30% суммы заказа.
Пересылка за счет заказчика.
Заказы направлять по адресу:
МУЗСЕНТОР ГОСЗДАТА.
Москва (центр), Неглинный, 14/10
или Ленинград, проспект 25 Ок-
тября 56
МУЗСЕНТОР ГОСЗДАТА

Мальтон

Детская молочная мука

„МАЛЬТОН“
„МАЛЬТОН“
„МАЛЬТОН“

ГОСМЕДТОРГПРОМ

МОСКВА.

ПРОДАНА ВЕЗДЕ

во всех аптеках и магазинах санитарии
и гигиены по всему СССР.

ЛЕГКО УСВАЕВАЕТСЯ ДАЖЕ
СЛАБЫМ ЖЕЛУДКОМ РЕБЕНКА

ОБЛАДАЕТ
ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ПИТАТЕЛЬНОСТЬЮ

ПРИЯТЕН НА ВКУС и
ОХОТНО ПРИНИМАЕТСЯ ДЕТЬМИ

Высылаются почтой наложен. платежом.
ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.

Адрес: Москва, Центр, Госмедторгпром,
Отдел Посылок, № 7.

Цена 1 коробки 1 руб. 20 коп.
Разрешен. Наркомздравом РСФСР за № 630/019.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН

ЗАГРАНИЧНЫЕ ИЗДАНИЯ.

Фаузер, О. Мелiorация. Ч. I и II
по 60 к. Овиги, Карл проф. Плот-
ничные работы. Ч. I и II. по 60 к.
Шваб, В. инж. Канализация и
очистка зданий, устройство убор-
ных. С 92 фиг. 60 к. Янецкий, Г.
Железные конструкции. Справоч-
ник для практики. 60 к. Кертинг, И.
Отопление и вентиляция. I и II по
60 к. Физгер, Е. проф. Столярные
работы. Ч. I, II и III по 60 к.
Альбрехт, Р. Электрические Акку-
муляторы. 60 к. Вильда, Г. проф.
Материалы машиностроения и
электротехники. 60 к. Ландсберг,
Ф. проф. Общие основы сооруже-
ния мостов. 60 к. Ресле, К. архит.
Железобетон. 60 к. Гартман, К. О.
проф. Стяги. Ч. I и II по 60 коп.

РУССКИЕ ИЗДАНИЯ:

РАСЧЕТКИ:
каменные работы . . . — 65 к.
земляные . . . — 35 к.
кровельные . . . — 12 к.
маларные . . . — 18 к.
печные . . . — 40 к.
плотничные . . . — 1 р. — к.
столярные . . . — 35 к.
штукатурные . . . — 18 к.

Урочные нормы и расценки на
электромонтажные работы:

Книга I-ая. Внутреннее устройство
1 р. 10 к. Книга II-ая. Водушное
устройство. 1 р. 10 к. Книга III-ая.
Подземное устройство. 40 к. Книга
IV-ая. Трансформаторное устр. 75 к.

ТРЕБУЙТЕ НОВЫЙ КАТАЛОГ КНИГ ПО ТЕХНИКЕ 1923—1927 г. г., цена 30 коп.

Ежемесячный каталог „НОВЫЕ КНИГИ“ русских книг, цена 20 коп. номер, подписка на год—2 руб.
При заказе аванс от 20%. При заказе на сумму свыше 5 руб. и высылке полной стоимости заказа
вперед пересылка за счет магазина.

Заказы направлять: Москва, Анн. 0-во „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“ Кузнецкий Мост 12.

Книга V-ая. Распределительное
устр. 1 р. Песочный. Строительные
материалы, их свойства и употре-
бление. 90 к. Сборник Электро-
технич. правил и норм. 3 р. 25 к.
Подарев. Платина. 1 р. 60 к. Во-
робьев. Кирпичное производство.
75 к. Урочное положение для
строительных работ в метрических
и русских мерах. Над. официаль-
ное. 6 р. Хейкин. Электрические
станции, устройство и обслужи-
вание. 1 р. 10 к. Шенкер. Электри-
ческие подстанции. 1 р. 50 к. Ан-
симов. Производство работ по
устройству подстанции. 1 р. 90 к.
Бельский. Сел.-Хоз. гидротехни-
ка. 3 р. 50 к. Шапов. Примеры
расчетов по гидравлике 1 р. 60 к.
Наркевич. Гидро-техника. 3 р. 50 к.
Блинкин. Производство исследо-
ваний рек, озер, водохранилищ как
источников гидравлической энер-
гии. 3 р. 50 к. Синельников. Сель-
ское водоснабжение. 50 к. Спарро.
Пособие для сельского водоснаб-
жения. 3 р. 25 к. Зотов. Вентиляция
на фаб.-заводск. предприятиях.
1 р. 65 к. Беляев. Планировка,
устройство и оборудование зданий.
3 р. 25 к. Мачинский. Хутор и его
планировка. 20 к. Прейс. Плани-
ровка городов и поселков. 3 руб.
Ельчук. Таблицы для подсчета
объемов земляных работ. 50 к. Ко-
ковцев. Дороги особых систем. 2 р.
Лактин-Кашкаров. Железо-бетон.
ч. I—2 р. 50 к. ч. II—2 р. 30 к.
ч. III—2 р. 40 к. Ушаков. Кана-

лизация населенных мест. 1 р. 60 к.
Тетеревников. Деревенские кро-
вли. 30 к. Бауман. Настоящая кни-
га механика. 5 р. Мартынов. Плот-
ничные работы. 50 к. Михайлов.
Электрическая пожарная сигнали-
зация. 1 р. 50 к. Гютте-Расчетный.
Таблицы для вычисления 1 р. 50 к.,
в переп. 2 р. Строительный справ-
очник для техников и десятни-
ков. 5 р. Строительные матери-
алы. Пособие для составления стро-
ительных смет Мосгубинж 2 р. 50 к.,
в папке. 3 р. Технические условия
на производство стронт. работ 1 р.
80 к. Ценики для определения
стоимости строений и инжтесо-
оружений. 2 р. 50 к. Демкин. Тех-
ника черчения. 2 р. 25 к. Рабчин-
ский. Электро-монтер. Правила
установок. 1 р. 70 к. Памятка
электро-монтера. 1 р. 80 к. Гарт-
ман. Электрическое освещение. 1 р.
Гайзберг. Справочник для монте-
ров электрических установок. 2 р.
Практическое руководство к
устройству рытых колодезев. 2 р.
50 к. Рахманов. Технология строи-
тельных материалов из глины. 3 р.
Гвоздев. Расчет статически не-
определимых систем. 3 р. 70 коп.
Астафьев. Инженерный календарь
на 1927 г. 3 р. 50 к. Сидо. Карман-
ная справочная книга для инжене-
ров и техников. 2 р. 40 к. Алье-
рин. Технические материалы, их
свойства и условия приемки 1 р. 40 к.
Технические условия приемки
строительных материалов. 2 руб.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНСУЛЬТА ПО НАЛОГОВ

ВЫДАЧА РАЗЪЯСНЕНИЙ
ПИСЬМЕННЫХ (3 р.)
УСТНЫХ (2 р.)
ПО ТЕЛЕФОНУ:
1 мес. — 3 р. 6 мес. — 12 р.
12 мес. — 20 р.
Москва, пл. Революции
Тел. 5-26-56, 85-29.

НОВИНКА! ВЕСЕЛЫЙ ДЕКЛАМАТОР РАССКАЗЧИК

Веселые стихи, рассказы,
монотония, диалоги, сценки, шу-
тки, анекдоты для декламации
и рассказывания в клубах, дру-
жеских, на домашних вечерах
и спектаклях, нах. 1927 г.
Высылается за 1 руб. 75 коп.
Можно марк. и заказ. письме.
При высылке денег вперед поре-
комендуем высылать.
ДЕНЬГИ и ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
МОСКВА, 19, ул. Горького
№ 22/а. Инженер „Светоч“.
ОДЕССА, ул. Лесная № 2
„Светоч“

Гипноз и внушение

Д-р Крапфельд, ц. 80 к.
Сон и сновидения.
Д-р Фишер, ц. 70 к.
Почему мы умираем.
Проф. Линшиц, ц. 75 к.
Как не стариться.
Д-р Фрумузан, ц. 95 к.
Новый общедоступный спо-
соб предупреждения беремен-
ности, д-р Борман, ц. 20 к.
И другие книги по всем
вопросам высылают налож.
платежом без задатка.
Книжный магазин „ТРУД“
Москва—центр. Моховая, 15.

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ.

Новая книга д-ра Дрекслера
8-е изд. 112 стр. 28 рис. Цена
1 р. 20 к., с пересыл. 1 р. 50 к.
ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
Ленинград, пр. Володарского
55/0. Книжный магазин
„ТЕХНИКА и МЕДИЦИНА“.
Каталог бесплат. но.

МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ ПОКУПАЮТ АРОМАТИЧЕСКИЕ ПЕЧЕНКИ „РИЧАРД ВЕРДО“

для моментального пригото-
вления разных напитков, насто-
ек, коньяка и ликеров непрекрас-
ного качества, вкуса и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

Цена 30 (тридцать) коп. нор.

Ген. Представ.: В. ЗАКЛИН.
Ленинград, Колодезья 13

По первому требованию вы-
сылаем ассортимент в количе-
стве не менее 10 коробок на-
ложенным платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА

ЧИТАЙТЕ

ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ ПРИ-
КЛЮЧЕНИЙ и ФАНТАСТИКИ

„ВОКРУГ СВЕТА“!

Цена отдельн. №-ра 10 к.
снизена до 8 к.
Требуйте в книжках и у газетч.
Продолжается подписка
на 1927 г.: 12 №№ „Вокруг
Света“, 12 №№ „Восток“. С-
ледующий (30 стр. в №-е) с
приложением 12 географиче-
ских карт, 12 иллюстраций „Би-
блиотек“—за год 6 руб. 6 мес.—
3 р. 25 к. Допускается ро-
дичин; при подписке—3 р. и
к 1 мая—3 р.

Пересоди направлять по адр.:
Москва, Кузнецкий Мост 13,
Над-во „Восток и Фабрика“.

И КОНКУРСНЫМ ЭКЗАМЕНАМ В ВУЗ'Ы и ВТУЗ'Ы

РЕКОМЕНДОВАН ГОСГОМ

УЧЕБНИК ФИЗИКИ—Мени и Твисс. Издание 4-е.
Ц. 2 р. 25 к.

Изд-ство „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ленинград, улица Пестеля 12.
ВЫСЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.